

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Первый комитет

14-е заседание

Четверг, 23 октября 2003 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Сарева (Финляндия)

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Пункты 62-80 повестки дня (продолжение)

Предметное обсуждение пунктов, а также внесение на рассмотрение и рассмотрение всех проектов резолюций, представленных по всем пунктам, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Сегодня делегациям предлагается сделать заявления по региональному разоружению, мерам по укреплению доверия, включая транспарентность в вооружениях, и другим мерам в области безопасности и системы разоружения.

Как я вчера отметил, если позволит время, я хотел бы также предложить делегациям сделать заявления и представить проекты резолюций по двум предметам, намеченным на завтра, во-первых, по вопросам, касающимся разоружения и международной безопасности, и, во-вторых, международная безопасность.

Г-жа Раствовац (Сербия и Черногория) (говорит по-английски): Г-н Председатель, благодарю Вас за Вашу гибкость, проявившуюся в том, что Вы позволили нам взять слово по пунктам повестки дня по обычным вооружениям. Я хотела бы также поблагодарить представителя делегации Нидерландов.

В прозвучавших вчера заявлениях многие представители указывали на проблему стрелкового оружия и легких вооружений и различные способы ее решения. Я хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы проинформировать Вас о текущих мероприятиях, осуществляемых в Сербии и Черногории по уничтожению запасов этих видов оружия.

На основе соглашения между министерством обороны Сербии и Черногории и Агентством по вопросам сохранения и поставок НАТО, в качестве координатора проекта, 16 октября 2003 года на объекте по техническому контролю в Качаке начался процесс уничтожения 23 223 единиц оружия. Себестоимость проекта оценивается в 285 000 евро. Мы хотели бы выразить нашу признательность Нидерландам, которые будут нести основную часть затрат, и всем другим странам, которые внесли вклад в это усилие.

Еще одна инициатива, касающаяся уничтожения стрелкового оружия, осуществляется в сотрудничестве с Аналитическим центром Юго-Восточной Европы для контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями. Ранее в октябре этого года на промышленном объекте в Смедерево, «Ю.С.Стил/Сартид», было уничтожено 7335 единиц оружия. Оперативные расходы покрыло правительство Соединенных Штатов, за что мы очень

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

03-57617 (R)

0357617

признательны. Ожидается, что дополнительные 10 000 единиц будут уничтожены в ближайшем будущем, также с помощью правительства Соединенных Штатов.

Несмотря на предпринимаемые усилия по разоружению в рамках региона, в частности в области стрелкового оружия и легких вооружений, мы должны подтвердить, что проблема стрелкового оружия и легких вооружений по-прежнему представляет угрозу безопасности нашей страны и региона в целом. Эта проблема особенно ощущается в провинции Косово — Митровица, где по данным доклада, подготовленного по распоряжению Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), имеется от 330 000 до 460 000 единиц незаконного и зарегистрированного стрелкового оружия.

Еще она проблема — незаконная торговля этими видами оружия, поступающим из данной провинции Сербии и Черногории в результате недостаточного пограничного контроля, за который в настоящее время отвечают международные силы. Поэтому мы призываем Миссию Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово предпринять дополнительные меры, чтобы положить конец незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями в рамках провинции и предотвратить распространение ее на другие части региона.

Г-н Сандерс (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Сегодня утром я хотел бы представить два проекта резолюции. Первый, проект резолюции A/C.1/58/L.45, касается транспарентности в вооружениях; второй, проект резолюции A/C.1/58/L.16 касается национального законодательства о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения.

Я имею честь представить Комитету, от имени более чем 100 авторов, ежегодную резолюцию по транспарентности в вооружениях, документ A/C.1/58/L.45.

Отрадно, что мы критически смотрим в этом году на актуальность работы, которую мы здесь осуществляем. Пункты повестки дня, обсуждаемые в Первом комитете, должны отражать вопросы, вызывающие нашу самую серьезную и актуальную обеспокоенность в связи с разоружением. Вопрос в том, отражают ли они? Конечно, сейчас не время

возобновлять эти обсуждения. Но позвольте мне просто сказать, что помимо пунктов повестки дня, актуальность которых уменьшилась, перед нами стоят вопросы, которые являются весьма актуальными.

Взгляните на вчерашний номер газеты «Нью-Йорк таймс», на первой странице которого статья о шагах, которые надо предпринять в отношении опасности запускаемых с плеча портативных ракетных комплексов. Мы называем их ПЗРК, или портативные зенитные ракетные комплексы, и они представляют собой одну из самых серьезных угроз безопасности во всем мире. Эти смертоносные виды оружия, способные сбивать крупные пассажирские самолеты, продаются всего за 5000 долл. США и, как известно, находятся в руках террористов. На международном рынке их насчитываются десятки тысяч. В руках злоумышленников они представляют собой угрозу всем нашим странам.

В этом году мы расширили охват Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Мы согласились включить небольшие артиллерийские системы и ПЗРК, о которых я только что говорил. Впервые после создания этого документа достигнуто согласие в отношении внесения значительных технических поправок в его категории. Насколько это важно? Возможно, это важно вдвойне — во-первых, с учетом включения этих видов оружия в охват Регистра, это означает повышение транспарентности; и, во-вторых, потому что это показывает: мы по-прежнему можем делать значительные шаги в области контроля над вооружениями. Отрадно видеть, что подлинный прогресс в области разоружения по-прежнему достигим.

Я выделил вопрос о ПЗРК. Но это всего лишь пример актуальности концепции транспарентности в области вооружений в целом. Эта концепция является одним из важных принципов укрепления доверия в отношениях между государствами, позволяя лучше информировать международное сообщество о военных вопросах и событиях. Транспарентность в вооружениях, таким образом, сокращает число неверных представлений и помогает предотвратить искажение информации. Этот документ устойчиво развивается на протяжении ряда лет. Более широкое участие государств свидетельствует о возрастающей уверенности в том, что транспарентность может помочь предотвратить излишнее накопление вооружений, поощряя также

сдержанность в отношении военного производства и передачи вооружений.

Рост авторитета Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций очевиден при рассмотрении тенденции роста представляемых докладов. На сегодня 118 государств-членов представили свои доклады на 2002 год. Четыре новых государства-члена впервые присоединились к этому глобальному инструменту. Я хотел бы поздравить Демократическую Республику Конго, Гану, Лаос и Тимор-Лешти с присоединением к Регистру. На сегодня рекордное число — 164 государства по крайней мере один раз участвовали в работе Регистра с 1992 года. Конечно, по-прежнему критически важным остается дальнейшее участие в нем нас всех в предстоящие годы.

Государства, которые представляли сообщения в предстоящие годы, но не в этом, по-прежнему могут представить свои доклады в Секретариат. Я хотел бы также призвать страны, которые представили доклад лишь один раз или лишь несколько раз, участвовать в Регистре последовательным образом. Последовательность существенно повысила бы уровень участия и тем самым качество и значение этой меры укрепления доверия. Участие включает в себя так называемые нулевые доклады, подтверждающие, что в течение календарного года поставки не осуществлялись.

Кроме того, позвольте мне выразить признательность правительствам Канады, Германии и Японии за присоединение к Нидерландам, в том что касается организации серии семинаров в течение прошлого года, посвященных инструментам в области транспарентности в Африке, Азии, Латинской Америке и Карибском бассейне. Сейчас также уместно вновь выразить нашу искреннюю признательность секретариату Департамента по политическим вопросам, в частности г-ну Назиру Камалю, за его усилия по составлению и изданию Регистра и оказанию помощи государствам-членам в представлении своих докладов.

Регистр установил *de facto* норму транспарентности в области вооружений, которую правительства должны учитывать. Он предоставляет в значительном объеме информацию, которая официально сообщается правительствами и иначе была бы недоступна. Регистр важен для региональных и межрегиональных консультаций между правитель-

ствами, но он также играет важную роль в общественной информации, содействуя подотчетности со стороны политических и военных лидеров. Кроме того, Регистр побудил многие правительства улучшить свои национальные системы в области мониторинга и контроля за военными поставками.

Несмотря на хорошие новости, поступавшие в течение всего этого года, мы по-прежнему далеки от универсального участия в этом документе. В данном контексте важно отметить, что концепция транспарентности в области вооружений, безусловно, не ограничена обычными вооружениями. Желаемая транспарентность в равной мере применима к оружию массового уничтожения, так и обычных вооружений. Поэтому хорошо, что многосторонние договоры по оружию массового уничтожения предусматривают свои собственные механизмы для обеспечения транспарентности.

Нас вдохновляет конструктивный диалог, которые мы ведем со странами, который пока не могут принимать участие в Регистре и не могут оказать поддержку этому проекту резолюции. Мы будем продолжать работать с ними. Поэтому я искренне надеюсь на то, что Комитет продолжит оказывать широкую поддержку проекту резолюции по транспарентности в области вооружений в целом и Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций в частности, в особенности, поскольку, по моему мнению, это отличный пример того значения, которое Первый комитет придает сегодняшним задачам в области глобальной безопасности.

Я хотел бы сейчас представить документ A/C.1/58/L.16, второй проект резолюции, автором которого являются Нидерланды, о национальном законодательстве о передаче оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения.

Нидерланды представили этот проект резолюции впервые в прошлом году, когда он был принят максимально возможным большинством голосов; были поданы только голоса за. Мы считаем, что этот проект резолюции важен, поскольку в нем признается значение государств-членов, располагающих эффективным законодательством для контроля за имеющими место поставками и за перемещением оружия, военной техники и товаров и технологий двойного назначения, как ввозимых на наши терри-

тории, так и покидающих их. Мы также убеждены в том, что все государства-члены, в осуществление своего собственного суверенитета, хотели бы осуществлять такой контроль на своей территории.

В проекте резолюции всем государствам-членам, которые могут сделать это, предлагается активизировать или улучшить такое законодательство и проинформировать Генерального секретаря о таком законопроекте на добровольной основе.

В преамбуле проекта резолюции также упоминается о важности содействия обмену материалами, оборудованием и технической информацией в мирных целях между сторонами — участниками соответствующих договоров о нераспространении.

По всей видимости, за мной уже закрепилась определенная репутация в плане транспарентности, поэтому я хотел бы пояснить здесь в ходе пленарного заседания несколько изменений, которые я внес в проект резолюции этого года. До принятия этой резолюции в прошлом году состоялось раздельное голосование по части предложения бывшего второго пункта преамбулы, в котором говорилось о поставках, которые могут способствовать распространению. Ряд государств-членов воздержались при голосовании по этой части второго пункта преамбулы.

Как я сказал, сейчас мы видоизменили текст этого проекта резолюции, чтобы учесть пожелания, высказанные этими государствами-членами. Ссылка на деятельность по распространению является сейчас частью нового второго пункта преамбулы, в котором говорится о значении национальных механизмов контроля за поставками. Мы говорим в новом тексте, что национальный контроль за поставками включает в себя поставки, которые могут способствовать распространению. Мы считаем эту формулировку уместной, поскольку помимо мероприятий в области распространения имеются другие причины для создания национальных механизмов контроля за поставками оружия и военной техники.

В новом третьем пункте преамбулы сейчас говорится исключительно об обмене материалами, оборудованием и информацией в мирных целях.

После консультаций с рядом государств-членов мы сделаем небольшую поправку ко второму пункту преамбулы, заменив первое слово «убеж-

дена» на слово «напоминая», то самое слово, которое использовано в начале третьего пункта преамбулы.

Я хотел пояснить это, как я уже сказал, на данном заседании, потому что считаю это важным и искренне надеюсь, что эти изменения в тексте прошлого года позволят Комитету принять этот важный проект резолюции без голосования.

Г-жа Боннир (Швеция) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поблагодарить посла Нидерландов за представление проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/58/L.45, о транспарентности в вооружениях. Позвольте мне также выразить признательность Швеции за неизменные усилия, предпринимаемые Нидерландами в этом важном вопросе. Швеция полностью поддерживает проект резолюции по транспарентности в вооружениях и является, как и в прошлом, одним из его авторов. Мы надеемся, что в этом году проект резолюции будет принят без голосования.

В ходе своего выступления я хотел бы также выразить нашу признательность послу Аргентины Роберто Гарсии Моритану за доклады Группы правительственных экспертов по Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Швеция приветствует крайне успешный обзор Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций в этом году, и можно сказать, что он является вехой в 11-летней истории Регистра. Швеция с нетерпением ожидает дальнейшего развития параметров Регистра.

Что касается категории стрелкового оружия и седьмой категории Регистра, то по-прежнему есть возможность для улучшения. В этой связи Швеция привержена активной работе по развитию подробных положений по представлению сообщений и, тем самым, укреплению транспарентности, что действительно изначально было одной из главных целей создания Регистра. Транспарентность необходима, как никогда, и с созданием Регистра она, скорее, возросла, нежели уменьшилась.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Российская Федерация вносит на рассмотрение Первого комитета проект резолюции по пункту 68 повестки дня, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», который содержится в документе A/C.1/58/L.3.

Стремительное развитие новейших информационных технологий и средств, их широкое внедрение во все сферы человеческой деятельности создают беспрецедентные возможности для развития. Информационные ресурсы все больше становятся одним из ценнейших элементов как национального, так и общечеловеческого достояния.

Вопросы потенциального использования информационно-телекоммуникационных технологий и средств, от которых в настоящее время во все большей степени зависит функционирование инфраструктур государств в целях, несовместимых с задачами поддержания международной стабильности, имеют непосредственное отношение к обеспечению военно-политической безопасности стран во всем мире. Информационная безопасность остается важнейшим аспектом национальной безопасности государств, а также частью общей системы международной безопасности.

Признание странами мира важности рассмотрения проблематики информационной безопасности на международном уровне и единство подходов всего мирового сообщества к общим задачам такой работы отражает принятие Генеральной Ассамблеей консенсусом пяти предыдущих резолюций по данному вопросу.

В докладе Генерального секретаря «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», содержащемся в документе A/58/373, приводится ряд новых национальных точек зрения и оценок, которые являются важным дополнением к точкам зрения и оценкам, которые были направлены государствами-членами ранее.

В соответствии с представляемым проектом, в 2004 году предлагается создать группу правительственных экспертов, которой поручается рассмотреть существующие и потенциальные угрозы в сфере информационной безопасности, возможные совместные меры по их устранению, провести исследование международных концепций, которые были бы направлены на укрепление безопасности глобальных информационных и телекоммуникационных систем и подготовить доклад Генерального секретаря о результатах данного исследования Генеральной Ассамблее на ее 60-й сессии.

Российское видение обсуждения информационной безопасности в рамках группы правительст-

венных экспертов представлено в докладе Генерального секретаря «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», содержащемся в документе A/58/373. На наш взгляд, было бы целесообразно сконцентрировать внимание в первую очередь на максимально консенсусных аспектах проблемы, в частности, таких, как выработка единого понятийного аппарата, определение и классификация угроз и возможных способов борьбы с ними.

Вносимый Россией на рассмотрение 58-й сессией Генеральной Ассамблеи проект резолюции (A/C.1/58/L.3) не содержит принципиальных изменений по сравнению с резолюцией, принятой без голосования на 57-й сессии Генеральной Ассамблеи, не считая уточнений технического характера. Я призываю делегации поддержать российский проект. Мы рассчитываем, что, как и в предыдущие годы, он будет принят без голосования.

Г-н Пант (Непал) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слова от имени примерно 30 авторов проекта резолюции A/C.1/58/L.21, озаглавленного «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе», который мы представляем в соответствии с пунктом повестки дня 74(e).

После консультаций с авторами некоторые технические изменения были внесены в текст проекта резолюции этого года, чтобы обеспечить его соответствие с посвященной работе Центра докладом Генерального секретаря (A/58/190). Как и в прошлом, в пункте 6 постановляющей части проекта резолюции подтверждается желание спонсоров обеспечить реальное функционирование Центра в Катманду в течение шести месяцев с момента подписания соглашения со страной пребывания. В этом контексте позвольте проинформировать Комитет, что приверженность Непала Центру неизменна и что правительство Его Величества готово предоставить необходимую поддержку для функционирования Центра в Катманду.

В ходе наших дискуссий с Секретариатом мы недвусмысленно сообщили о предложении Непала подписать отдельный меморандум о периодических ревизиях для рассмотрения обеспокоенности в отношении расходов Центра, связанных с обеспечением безопасности. В качестве подготовки к этому

Секретариат также попросили быстро пересмотреть соглашение со страной пребывания и меморандум о взаимопонимании в соответствии с дипломатической практикой и прецедентами. Сейчас мы ожидаем позитивного отклика Секретариата, с тем чтобы катмандуский процесс мог далее беспрепятственно продвигаться вперед.

Авторы проекта резолюции уверены в том, что Центр будет и впредь играть значительную роль в укреплении доверия между государствами в регионе и функционировать как эффективный инструмент разоружения и контроля над вооружениями.

В заключение я хотел бы сказать, что моя делегация, от имени авторов, хотела бы призвать все государства-члены принять проект резолюции, как в предыдущие годы, без голосования.

Прежде чем завершить свое выступление я хотел бы обратить внимание Комитета на пятый и седьмой пункты преамбулы, для того чтобы внести некоторые технические и редакционные изменения. В пятом пункте преамбулы, в котором приведены страны, в которых в прошлом году, начиная с сентября, проходили региональные конференции и семинары, вставить после слова «прошли» формулировку «летом, Республика Узбекистан, 25–28 сентября 2002 года» и снять слово «впредь», которое теперь не нужно. Также в пятой строке седьмого пункта преамбулы, после слов «организация» сохранить артикль «а» и снять артикль «ан», который избыточен.

Г-н Пак (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Моя делегация считает, что комплексный подход к рассмотрению вопросов, вызывающих обеспокоенность в области региональной безопасности, является важным элементом поддержания международного мира и безопасности любого конкретного региона. В этой связи мы подтверждаем критически важную роль, которую Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе играет в создании условий сотрудничества и обмена информацией в рамках нашего региона. Республика Корея поддерживает усилия Регионального центра и высоко оценивает катмандуский процесс как полезное средство содействия диалогу по вопросам региональной безопасности и разоружения. Высоко оценивая решительную приверженность непальского правительст-

ва Центру, мы будем продолжать оказывать политическую и финансовую поддержку Региональному центру для укрепления его программ и деятельности.

Признавая полезную роль Регионального центра в оказании помощи конкретным региональным инициативам государств-членов, моя делегация пользуется этой возможностью, чтобы объявить, что Республика Корея, в сотрудничестве с Центром, выступит принимающей стороной конференции «Глобальный режим нераспространения в условиях меняющейся ситуации в области безопасности» на острове Чеджудо, Южная Корея, 3–5 декабря этого года. Вопросы, которые будут рассмотрены, включают разоружение и нераспространение оружия массового уничтожения, а также ракеты и меры в области контроля.

Г-жа Тасним (Бангладеш) (*говорит по-английски*): Я имею честь выразить полную поддержку моей делегацией проекта резолюции A/C.1/58/L.21, представленного делегацией Непала. Бангладеш является традиционным автором этой резолюции и надеется, что проект резолюции будет принят без голосования.

Значение региональных подходов к разоружению и мерам укрепления доверия в укреплении региональной безопасности и рассмотрении конкретных проблем регионов нельзя переоценить. Продолжение гонки вооружений, в частности в области ядерного оружия, в различных регионах мира, включая Южную Азию, по-прежнему представляет огромную угрозу региональному миру и безопасности. Это приводит к пустой трате значительных средств, отвлекаемых от экономического и социального развития населения региона. В этом контексте мы хотели бы подтвердить, что Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азии Тихоокеанском регионе служит важным форумом для содействия климату сотрудничества во имя мира и разоружения в регионе. Беспрепятственное развитие катмандуского процесса имеет критическое значение для содействия диалогу, транспарентности и мерам укрепления доверия по конкретным вопросам, вызывающим обеспокоенность во всем регионе в области безопасности, посредством организации региональных заседаний и диалога.

Двумя важными предварительными условиями для эффективного и значимого функционирования Центра являются дальнейшая финансовая и организационная поддержка в укреплении его деятельности и его полномасштабных операций в Катманду вместо Нью-Йорка. Бангладеш призывает все соответствующие стороны, включая государства-члены и другие заинтересованные институты, поддержать и, если возможно, увеличить их добровольные взносы, с тем чтобы поддержать деятельность Центра. В этой связи мы высоко оцениваем ценную общую поддержку, оказанную правительством Непала в качестве страны пребывания Региональному центру. Мы надеемся на скорейшее завершение страной пребывания работы над соглашением и меморандумом о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и правительством Непала, в соответствии со статьей 57/92 (2002).

Мы приветствуем недавние инициативы, предпринятые правительством Непала для рассмотрения вопросов, вызывающих обеспокоенность Секретариата в области безопасности. Непал присоединяется к обращенным к Секретариату призывам пересмотреть необходимые инструменты с учетом международной практики и документов. Поэтому я хотел бы в заключение призвать Секретариат сделать все необходимое для обеспечения реального функционирования Центра в Катманду, с тем чтобы он функционировал более эффективно в рамках Азиатско-Тихоокеанского региона, частью которого он является, способствуя тем самым активизации катмандуского процесса.

Г-н Стагно Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь выступить от имени стран Латинской Америки и Карибского бассейна и представить проект резолюции A/C.1/58/L.7, озаглавленный «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне». Текст проекта резолюции является результатом совместных согласованных усилий всех стран Группы Латинской Америки и Карибского бассейна. Тесное сотрудничество между всеми авторами свидетельствует о большой заинтересованности нашего региона в Региональном центре Организации Объединенных Наций со штаб-квартирой в Лиме, Перу.

Позвольте мне кратко подчеркнуть несколько аспектов нашего проекта резолюции. В проекте ре-

золюции за этот год не содержится никаких серьезных изменений. Однако кроме обычных изменений, необходимых для его обновления, мы представили новые идеи, которые я хотел бы подчеркнуть.

Во-первых, в пятом пункте преамбулы мы приветствуем доклад Генерального секретаря (A/58/122), в котором содержится вывод, что Региональный центр действует также как посредник для осуществления региональных инициатив, определяя региональные потребности в области безопасности и новые области сотрудничества с государствами и организации в регионе.

Во-вторых, в шестом пункте преамбулы мы говорим о том, что Центр инициировал новый уровень мероприятий в этой важной области разоружения и развития, и мы настоятельно призываем Центр и впредь осуществлять этот вид деятельности.

В-третьих, в восьмом пункте преамбулы мы с удовлетворением отмечаем проведение следующей Генеральной конференции Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне (ОПНАЛ), 5-6 ноября 2003 года на Кубе. На этой конференции мы официально признаем тот факт, что Договор Тлателолко сейчас действует во всех государствах Латинской Америки и Карибского бассейна, делая наш регион первой населенной зоной, свободной от ядерного оружия.

В пункте 6 постановляющей части мы приветствуем создание Группы правительственных экспертов, которая подготовит доклад по взаимоотношениям между разоружением и развитием, в соответствии с резолюцией 57/65 Генеральной Ассамблеи. Этот доклад будет чрезвычайно интересным в плане роли, которую Региональный центр играет в содействии этим вопросам в регионе осуществление своего мандата по содействию экономическому и социальному развитию, связанному с миром и разоружением.

Мы считаем, что мы выработали сбалансированный проект резолюции, содержащий все необходимые основополагающие элементы, который выражает твердую поддержку нашими странами регионального центра Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне. Мы надеемся, что, как это принято, в Группе государств

Латинской Америки и Карибского бассейна данный проект резолюции будет принят консенсусом.

Г-н Хайнберг (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы представить проект решения A/C.1/58/L.17, озаглавленный «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», и проект резолюции A/C.1/58/L.32, озаглавленный «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность в области военных расходов».

Что касается проекта резолюции A/C.1/58/L.17, я хотел бы отметить, что с 1997 года Германия ежегодно представляет проект резолюции под этим названием. Проект резолюции по упрочению консолидации мира посредством практических мер в области разоружения пользуется растущей поддержкой государств-членов; в прошлом году его авторами выступили более 100 делегаций из всех региональных групп.

Концепция практических мер в области разоружения, похоже, неизменно находится в центре внимания. Мы считаем своим долгом осуществить задачу содействия практическим мерам в области разоружения. Германия считает, что она может служить ценным инструментом для осуществления, в немалой степени, программы действий, которая является неотъемлемой частью доклада о стрелковом оружии от июля 2001 года.

После решения перейти к рассмотрению проекта резолюции на двухгодичной основе Германия хотела бы отреагировать на то, что в аспектах постановляющей части этого проекта содержится призыв к более практическим мерам, чем политические дискуссии. Такие дискуссии, действительно, крайне важны, и Первый комитет остается важным форумом для изложения делегациями своей позиции. Однако мы считаем, что политические спорные вопросы заслуживают больше времени, чем вопросы, подобные нашему, которые имеют скорее технический или оперативный характер. Мы не думаем, что подход на двухгодичной основе отражается как-либо на значимости вопроса.

Германия — независимо от частоты, с которой представляется проект резолюции — неизменно привержена содействию проектам практического разоружения. Во главе группы заинтересованных государств, выступающих за практические меры в области вооружений, Германия прилагает усилия по

внесению активного вклада в этой области. Был предпринят и успешно завершен ряд малых проектов, осуществляется крупный проект, касающийся просвещения в области разоружения.

Я не хотел бы скрывать от Комитета тот факт, что приветствовалось бы более активное участие доноров, однако, как показывает прошлый опыт, такое участие нельзя инициировать с помощью резолюций. Германия полна решимости разработать стратегию активизации деятельности этой группы и работать по достижению лучшего постижения потенциала практического разоружения. Я считаю, что государства-члены, особенно делегации, которые активно поддерживали проект резолюции в прошлом, понимают аргументацию нашего решения и согласятся с занятым подходом. Могу заверить Комитет, что на следующей сессии Генеральной Ассамблеи, как и в ходе предыдущих сессий, Германия представит проект резолюции.

Я хотел бы сейчас представить проект резолюции A/C.1/58/L.32, озаглавленный «Объективность информации по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов». Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить все делегации, которые активно вносили вклад в дальнейшую разработку проекта резолюции в прошедшие несколько недель. Я хотел бы также поблагодарить все государства, которые являются авторами проекта резолюции в этом году; число авторов возросло до более чем 70. Кроме того, я хотел бы призвать делегации, которые пока рассматривают возможность стать соавторами проекта резолюции, сделать это.

Находящийся сейчас на рассмотрении членов германо-румынский проект резолюции, представляемый раз в два года, является развитием варианта 2001 года. Он был несколько видоизменен с тем, чтобы сделать его более понятным и логичнее организовать его положения и рекомендации. Он вновь призывает государства, не располагающие информацией, представить отчеты с нулевыми данными». Это расширит число участников с целью достижения универсализации. Германия хотела бы призвать все страны, которые пока этого не сделали, принять участие в документе, представив информацию в следующем году.

Я хотел бы сейчас сделать несколько общих замечаний по постановляющей части этого проекта

резолюции. В прошлом году был зафиксирован значительный прогресс на уровне участия правительств в двух глобальных документах по транспарентности вооружений, поддерживаемых и ведущихся Секретариатом Организации Объединенных Наций: в Регистре обычных вооружений и в стандартизированном отчете для представления данных о военных расходах, в основе которых – голландская и германо-румынская резолюции, соответственно. Отрадно, что число новых участников двух документов о транспарентности вооружений продолжает расти, отражая значительный рост за последние два года.

Активное участие и рекордный объем представления данных правительствами были зафиксированы в системе стандартизированных отчетов о своих военных расходах Организации Объединенных Наций. На сегодня правительства 74 стран представили данные в Секретариат Организации Объединенных Наций. Я хотел бы, не называя конкретно никого, отметить правительства некоторых стран, которые впервые приняли участие в системе представления стандартизированных отчетов о военных расходах, представив данные в 2003 году. Формат стандартизированного отчета охватывает расходы по персоналу, операциям и поддержанию оборудованию, поставкам и строительству, исследованиям и развитию. На сегодня более 115 правительств приняли участие в документе о военных расходах один раз или более. В совокупности на долю этих правительств приходится примерно 80 процентов глобальных военных расходов.

Департамент Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения прилагает настоящие усилия для расширения информированности в отношении содержащихся в этих документах процедур с целью поощрения более значительного и более последовательного участия.

В 2002 и в начале 2003 годов была проведена серия региональных и субрегиональных семинаров для Латинской Америки, Западной и Южной Африки при помощи заинтересованных правительств и совместно с Департаментом Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Нидерландами, Канадой, Японией и Германией. Эти усилия должны усилить и поддержать прогресс глобальных инструментов в области транспарентности в направлении к достижению своих соответствующих

целей в области укрепления доверия и ограничения вооружений.

Поэтому мы приветствуем поддержку этих мероприятий другими заинтересованными правительствами в организации в интересах достижения целей транспарентности вооружений. Я также призываю тех, кто участвовал в них лишь однажды или несколько раз, принимать участие на последовательной основе. Только последовательность будет существенно повышать ежегодно уровень участия, способствуя тем самым общей цели транспарентности. В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что резолюция будет вновь принята без голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы сообщить Комитету, что в нашем списке на сегодня значатся еще 23 оратора.

Г-н Сусяну (Румыния) (*говорит по-английски*): Постараюсь быть кратким. Я выступаю в поддержку проекта резолюции, озаглавленного «Объективная информация по военным вопросам, включая транспарентность военных расходов» (A/C.1/58/L.32).

В этом году 74 страны представили национальные доклады по своим военным расходам и по руководящим принципам и рекомендациям в отношении объективной информации по военным вопросам. Это позитивный шаг вперед и улучшение в сравнении с предыдущими годами.

Проект резолюции, который сейчас представляют раз в два года Германия и Румыния, закладывает хорошую основу для содействия дальнейшей открытости и транспарентности во всех военных вопросах. В то же время это стало важным и полезным элементом укрепления доверия и уверенности в отношениях между государствами во всем мире.

Транспарентность в военных расходах может, действительно, помочь ослабить региональную напряженность и, с этой точки зрения, это важный вклад в предотвращение конфликтов. На сегодня 72 страны стали авторами проекта резолюции в этом году. Мы надеемся, что широкое участие государств в системе представления стандартизированных отчетов Организации Объединенных Наций о военных расходах будет расширяться и впредь. Поэтому мы призываем государства-члены представить Генеральному секретарю свои доклады по пу

тям укрепления и расширения участия в системе представления отчетов Организации Объединенных Наций и надеется на то, что проект резолюции будет вновь принят без голосования.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Авторитет и эффективность многостороннего нераспространения, контроля над вооружениями и режимов разоружения тесно связаны с послужными списками соблюдения государств-участников этих режимов. Этот факт никогда не проявлялся более ясно, чем сегодня, когда некоторые из этих режимов сталкиваются с крупными кризисами в области соблюдения.

Контроль за соблюдением внушает участникам режима уверенность в том, что обязательства, согласованные в ходе переговоров, выполняются и поэтому подлинные блага безопасности будут реализованы. Отсутствие прочного, хорошо утвержденного и широко согласованного соблюдения и мер контроля, по контрасту, делает анализирование и урегулирование кризисов гораздо более трудным. Хотя добрая воля тех, кто берет на себя обязательные к выполнению обязательства, по-прежнему является основой международного сотрудничества в области безопасности, эффективный контроль также остается критически важным элементом механизма сотрудничества в области безопасности.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций давно подчеркивает важную роль, которую может играть контроль в международных соглашениях о безопасности, в частности в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Моя делегация в рутинном порядке представляет Комитету раз в два года проект резолюции, озаглавленный «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля», подтверждая так называемые Шестнадцать принципов контроля, которые были впервые одобрены в 1988 году. Эти принципы остаются в силе, и я вновь даю им высокую оценку.

В то же время, и в духе обзора и рационализации наших рабочих методов, Канада приняла решение не представить вновь этот проект резолюции в его нынешнем виде, но скорее использовать эту тематическую сессию для инициирования обмена точками зрения по задачам, с которыми сталкиваются в области долговременных целей в области контроля в нынешних обстоятельствах и как мы мог-

ли бы повысить наш коллективный потенциал в плане контроля и содействия соблюдению на основе многостороннего нераспространения и соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения.

С нашей точки зрения, существенное обсуждение вопроса о соблюдении и контроле и рассмотрение вариантов улучшения показателей в этой области было бы ценным итогом сессии Первого комитета этого года, а не общее подтверждение принципов, которые не менялись на протяжении десятилетия. На основе такого обсуждения будущие действия могут сами напрашиваться, включая возможность идущих неофициальных обменов мнения в отношении предстоящего года и представления видоизмененного проекта резолюции по этому вопросу.

Таким образом, мы представили проект решения, и здесь я должен признаться, г-н Председатель, процедуры контроля нашей собственной работы не сработали и вкралась типографская ошибка: документ опубликован под символом A/C.1/58/L.48 вместо A/C.1/58/L.49. Таким образом данный пункт включен в нашу повестку дня на следующий год с тем, чтобы использовать предстоящий год для осмысления этого важного вопроса. Мы надеемся на то, что решение будет принято консенсусом.

Как первоначальный вклад в такой обмен мнениями моя делегация хотела бы поделиться следующими мыслями и идеями. Они навеяны Шестнадцатью принципами контроля, но постарайтесь расширить их фокус, применить их к нынешним условиям и породить некоторые практические предложения.

Во-первых, нам следует максимально использовать существующий механизм. Мы располагаем процедурами контроля во многих областях нераспространения, в соглашениях в области контроля над вооружениями и разоружения, и в случае ряда самых важных, самоотверженными международными организациями для выполнения этой работы. Нам следует стремиться обеспечить, чтобы эти организации предоставили средства и помощь для выполнения своих мандатов. Кроме того, следует призвать государства-участники принять самые высокие стандарты демонстрирования своего соблюдения обязательств и в содействии задачам контроля соответствующих учреждений, где были провоз

глашены такие стандарты и меры. Дополнительный протокол Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) является хорошим примером в этой связи. В широком смысле нам следует также работать над универсализацией соблюдения мер в области контроля и соблюдения в качестве элемента универсализации нераспространения, контроля за вооружениями и режима разоружения в целом.

Во-вторых, нам следует искать пути и средства укрепления нераспространения, контроля над вооружениями и режима разоружения. Некоторые элементы нашего многосторонней системы договоров в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, такие, как Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Конвенция о химическом оружии, снабжены прочными механизмами контроля, в то время как другие, такие, как Конвенция о биологическом и токсинном оружии, не располагают ими. Аналогичным образом, большое различие наблюдается в положениях в отношении мер для определения и преодоления случаев невыполнения. Нам следует искать продуктивные способы сотрудничества в деле укрепления механизмов контроля и соблюдения в рамках существующих договоров и обеспечения, чтобы решительные меры подобного рода были включены также в документы, по которым недавно прошли переговоры.

В-третьих, нам следует обеспечить, чтобы средства контроля шли в ногу с техническими достижениями. Несмотря на наши самые искренние усилия, гонка вооружений в широком смысле этого слова продолжается, эволюция систем вооружений постоянно бросает вызов системам контроля. К счастью, сбалансированным образом наши ученые и инженеры продолжают разрабатывать новые средства контроля, включая как обнаружение так и анализ данных. Международная система мониторинга Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и проведенные различными группами исследования применения дистанционного зондирования с использованием спутников действительно применяются в качестве элемента многостороннего урегулирования вопросов соблюдения.

В-четвертых, нам следует провести обзор роли Совета Безопасности. В некоторых основных договорах в области многостороннего нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения,

таких как ДНЯО, Совет Безопасности несет конечную ответственность в случаях несоблюдения. Было бы полезно рассмотреть роль, которую Совет Безопасности может играть в различных сценариях, подразумевающих как официальный круг полномочий, в соответствии с такими договорами, так и другой круг полномочий при угрозах международному миру и безопасности. Если мы ставим Совет в такое положение, важно, чтобы были приняты соответствующие меры, и надо продолжить работу по обзору политического пространства между режимами договоров и ответственности Совета Безопасности. Возникает несколько предварительных вопросов. Например, должны ли быть определенные временные рамки для реагирования на передаваемые на рассмотрение Совета ситуации со стороны договорных организаций? Нужны ли новые «дорожные правила» для прояснения ситуаций, когда исчерпаны возможности контроля на основе договоров и усилия по соблюдению, а роль и ответственность Совета Безопасности неясны? Было бы полезно укрепить практический потенциал Совета в области развертывания в короткие сроки своих собственных групп по выяснению фактов и проведению расследований?

В-пятых, следует пересмотреть роль Генерального секретаря и Секретариата. Многие документы в области ядерного нераспространения и контроля над вооружениями и разоружения, а также договорные и прочие документы не снабжены процедурами в области контроля. В то же время в Принципе 8 контроля говорится о необходимости обеспечить пересмотр и обзор процедур с учетом опыта там, где действительно существуют системы контроля. В этих двух аспектах, есть ли области мониторинга или контроля за международными соглашениями в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения, которые могли бы быть переданы Генеральному секретарю? Следует ли нам рассмотреть способы развития потенциала в рамках Секретариата в области мониторинга и помощи в контроле за выполнением обязательств в этих областях, не охваченных существующими ныне организациями? Мог бы Генеральный секретарь предоставить услуги государствам-участникам двусторонних или многосторонних соглашений в области беспристрастного контроля третьей стороной без таких неотъемлемых положений? Следует ли Организации Объединенных Наций, как предлагают некоторые государства, сохра

нить специальный опыт и потенциал, накопленный Комиссией Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК) в качестве внутреннего потенциала, возможно в форме утвержденных постов в рамках Департамента по вопросам разоружения и/или реестра уже известных экспертов, которых можно привлечь к работе в связи с требованиями в области контроля или мониторинга?

Действительно, в этом выступлении я задал вопросов не меньше, чем предоставил ответов, но мы считаем, что было бы очень полезно ознакомиться с точками зрения всех государств-членов по этим вопросам, так тесно связанным с успехом наших усилий в области разоружения и нераспространения, прежде чем делать какие-либо выводы. Мы с нетерпением ожидаем выслушать точки зрения других в нашей связи.

Г-н Трецца (Италия) (*говорит по-английски*): Я выступлю от имени Председателя Европейского союза. Я хотел бы сказать о заявлении, сделанном представителем Канады по вопросу контроля во всех его аспектах. Хотя то, что предлагается в этом году, является проектом решения, который будет включать в предварительной повестке дня пятьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи, пункт, озаглавленный «Контроль во всех его аспектах, включая роль Организации Объединенных Наций в области контроля», Италия в качестве Председателя Европейского союза обращает внимание Первого комитета на то значение, которое контроль в области разоружения и нераспространения имеет в Европе в целом и в Европейском союзе в частности.

Позвольте мне напомнить, что наблюдения и инспекции играют ключевую роль в повышении безопасности и сотрудничества в Европе в рамках Комиссии по безопасности и сотрудничеству в Европе, в процессе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, и что контроль является основополагающей чертой договоров в области контроля над вооружениями, таких, как Договор по обычным вооруженным силам в Европе. На концепцию контроля широко ссылаются в Салоникской декларации, которая, как я говорил в своем выступлении в ходе общих решений, является самым недавним и всеобъемлющим документом, разработанным Европейским союзом по теме нераспространения оружия массового уничтожения. На основе этого Заявления Европейский союз привержен, в

том числе, политической, финансовой и технической поддержке многосторонних институтов, на которые возложен контроль. В этой связи мы подчеркиваем ключевую роль, которую играют стандарты Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), и поддерживаем оперативное создание режима контроля за Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Международный контроль следует также сделать жизненно важным компонентом договора о запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерных взрывных устройств.

Из основных принципов, разработанных для определения стратегии Европейского союза, направленной на борьбу с распространением оружия массового уничтожения, позвольте мне обратить внимание Комитета на необходимость гарантирования обнаружения нарушений и соблюдения на основе существующих механизмов контроля и, при необходимости, дополнительных инструментов контроля. С оперативной точки зрения план действий по осуществлению основополагающих принципов рассматривает, в том числе, обеспечение надлежащего увеличения бюджета МАГАТЭ для осуществления задач в области безопасности, содействия задаче инспекции в рамках Конвенции о химическом оружии и дальнейшей разработки доктрины Европейского союза применительно к контролю и инспекциям в общем и ЮНМОВИК в частности. Поэтому мы поддерживаем проект решения, который содержится в документе A/C.1/58/L.48, представленном в этом году Канадой, как и в прошлые годы, мы поддерживаем соответствующую резолюцию по этому же предмету.

Г-н Пак (Республика Корея) (*говорит по-английски*): С учетом временных ограничений я постараюсь быть кратким. Моя делегация твердо верит в то, что обсуждения в Первом комитете в этом году должны включать живое обсуждение таких актуальных тем, как соблюдение и контроль. В этой связи моя делегация приветствует заявление, только что сделанное канадской делегацией по вопросу о контроле.

Моя делегация также высоко оценивает решение канадской делегации инициировать обмен мнениями по этому жизненно важному вопросу. Она надеется на то, что взаимодействие по этому важному вопросу приведет к конкретному и полезному итогу сессии Первого комитета этого года.

Мы считаем, что мероприятия по контролю не могут рассматриваться в отрыве от многосторонних усилий по контролю над вооружениями и разоружению. По сути, полное осуществление соглашений и эффективный контроль за ними сейчас как никогда важны в обеспечении устойчивости и авторитета глобального режима разоружения и нераспространения.

В заключительном документе Конференции 2000 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по обзору действия Договора говорится о необходимости дальнейшей разработки потенциала контроля для предоставления гарантий соблюдения соглашений о ядерном разоружении. Моя делегация твердо верит в то, что развитие технологий контроля внесет значительный вклад как в области ядерного разоружения, так и ядерного нераспространения.

Республика Корея готова поддержать любые усилия по укреплению потенциала этих международных учреждений, отвечающих за осуществление мероприятий по контролю. В этой связи мы выражаем нашу признательность Исполнительному секретарю Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Генеральному директору Организации по запрещению химического оружия за информативные сообщения, представленные в ходе общих прений, с изложением развития событий, в том что касается мероприятий по проверке.

Недавно представленная информация заставила нас предельно четко осознать трудности в выявлении секретных программ, связанных с оружием массового уничтожения. В этой связи дальнейшее развитие технологий контроля и мониторинга, несомненно, будет способствовать как укреплению уверенности в соблюдении всеми сторонами, так и выявлению незаконной тайной деятельности.

Кроме того, став свидетелем того, как активные методы контроля и технологий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) воплощаются на практике в Ираке в ходе возобновленных инспекций, мы считаем, что налицо очевидная потребность далее укреплять эффективность механизма многостороннего контроля путем более оптимального использования национальных технических средств.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний предусматривает национальные технические средства, такие как мониторинг с помощью спутников, как дополнительный механизм, который мог бы быть использован для улучшения его режима контроля. Кроме того, с учетом роли МАГАТЭ как компетентного органа, отвечающего за контроль и обеспечивающего соблюдение государствами-участниками его соглашения о гарантиях, моя делегация считает Дополнительный протокол важным инструментом эффективного контроля со стороны Агентства по соблюдению обязательств по нераспространению, предусмотренных в ДНЯО.

Как отмечалось в нашем общем заявлении в Первом комитете, мое правительство в скором времени ратифицирует Договор.

Г-жа Боннир (Швеция) (*говорит по-английски*): Позвольте мне, прежде всего, сказать, что Швеция, естественно, полностью присоединяется к заявлению, которое было только что сделано от имени Италии, исполняющей обязанности Председателя Европейского союза. Однако я хотела бы, на национальном уровне, также внести небольшой вклад в обсуждение, которое Канада призвала недавно провести.

События прошлого года продемонстрировали, что необходимы укрепленные инструменты на глобальном уровне для контроля, инспекции и анализа, в том что касается оружия массового уничтожения. Международному агентству по атомной энергии поручено осуществлять контроль и инспекцию в отношении ядерных объектов. Конвенция о химическом оружии возлагает аналогичный мандат на Организацию по запрещению химического оружия в отношении химического оружия и объектов.

Но когда доходит до биологического оружия и ракет, нет международного договора или соглашения, которые могли бы послужить основой для аналогичных мероприятий в области контроля и инспекций. Все мы знаем, что основным недостатком Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении является отсутствие в ней положений о мониторинге соблюдения. И на сегодняшний день отсутствуют какие-либо международные нормы, охватывающие производство, накопление, приобретение и торговлю ракетами. Гаагский кодекс поведения по

предотвращению распространения ракет является шагом в правильном направлении, но он не представляет собой обязательный в юридическом отношении документ, не содержит он и положений, касающихся мониторинга соблюдения.

Однако у нас имеется хорошо разработанный документ для осуществления инспекций в отношении биологического оружия и ракет. Мы имеем Комиссию Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК). Правовая основа ее деятельности обеспечивается резолюцией 1284 (1999) Совета Безопасности. Мы хорошо знаем, что ЮНМОВИК была создана с весьма конкретной целью, и что ее мандат является временным. Опыт в области контроля, инспекций и анализа, накопленный ЮНМОВИК и ее предшественником, Специальной комиссией Организации Объединенных Наций, доказал свою ценность. Его отличает законность, которая может исходить только от Организации Объединенных Наций. Вопрос в том, что произойдет с ЮНМОВИК, когда ее нынешние задачи будут завершены? И что можно сделать, чтобы Организация Объединенных Наций сохранила ее опыт в области контроля и инспекций?

Резолюция 1483 (2003) Совета Безопасности, принятая в этом году 22 мая, подчеркивает намерение Совета Безопасности вновь рассмотреть мандат ЮНМОВИК, изложенный в нескольких ранее принятых резолюциях. До сегодняшнего дня этого не произошло, и ЮНМОВИК продолжает работать в соответствии с теми частями своего мандата, которые остались функциональными. Ожидается, что 15-й ежеквартальный доклад Генерального секретаря о деятельности ЮНМОВИК будет подготовлен к 1 декабря 2003 года. Надо надеяться, что этот доклад заставит Совет принять решение о будущем ЮНМОВИК.

Я хотела бы предложить два возможных варианта для рассмотрения.

Во-первых, в последние недели прошли обсуждения того, как можно было бы преобразовать Секретариат Организации Объединенных Наций для того, чтобы лучше бороться с сохраняющимися и новыми угрозами международному миру и безопасности, например, с угрозами, которые представляют государства, не соблюдающие международные договоры в области разоружения и нераспространения, и опасностью того, что негосударственные

субъекты приобретут оружие массового уничтожения. Превращение ЮНМОВИК в постоянный ресурс Секретариата Организация Объединенных Наций могло бы стать правильным шагом в этом направлении.

Во-вторых, ЮНМОВИК можно было бы преобразовать в обычный вспомогательный орган Совета Безопасности, по аналогии с Контртеррористическим комитетом. В этой связи можно было бы составить список экспертов. Мероприятия по проведению инспекций и контролю могли бы в этом случае осуществляться экспертами, предоставленными государствами-членами, на основании решения Совета, скорее всего в форме резолюции Совета по тому или иному конкретному вопросу.

Как государство, не являющееся членом Совета Безопасности, Швеция хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы стимулировать обсуждение в рамках общего членского состава Организации Объединенных Наций. Позвольте мне, не предвещая итогов этого обсуждения, в заключение призвать Совет Безопасности рассмотреть, как наилучшим образом сохранить опыт, накопленный сейчас в ЮНМОВИК.

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне просто отметить на данном этапе, с точки зрения Председателя, что это обсуждение, по инициативе Канады, даже в отсутствие проекта резолюции по существу на этот год, уже послужило хорошей основой для интерактивного тематического обсуждения, и я хотел бы призвать делегации, сегодня или завтра, продолжить его.

Г-н Грёнберг (Финляндия) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего заявить, что хотя я выступаю здесь как член финской делегации, я делаю это, по сути, от имени Председателя Конференции Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, которая прошла в Вене в сентябре 2003 года.

Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний был принят Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 10 сентября 1996 года и был открыт для подписания в Нью-Йорке 24 сентября этого же года. В тот день 71 государство подписали Договор, включая пять обладающих ядерным оружием государств. Для вступления Договора в силу требуется сдача на хранение ратификационных грамот 44 государств

ми, приведенными в приложении II к Договору. Это весьма исключительное правило было разработано для гарантирования того, чтобы все государства, которые обладают ядерным знанием, были приглашены к участию.

Поскольку кажется вероятным, что потребуются дополнительные усилия для гарантирования вступления Договора в силу, был разработан механизм для содействия этому. В статье XIX Договора предусматривается, что в случае невступления Договора в силу через три года после его подписания, депозитарий Договора созывает, по просьбе большинства ратифицировавших его государств, конференцию для рассмотрения и принятия решения консенсусом, какие меры, в соответствии с международным правом, могли бы быть приняты для ускорения процесса ратификации, с тем чтобы способствовать скорейшему вступлению Договора в силу. Первая конференция такого рода прошла в Вене в октябре 1999 года, под Председательством Японии, а вторая конференция — в Нью-Йорке в ноябре 2001 года, под Председательством Мексики. Было признано, что предстоит сделать большее для выполнения требования о вступлении Договора в силу. В этом контексте государства, подписавшие Договор, пришли к соглашению, что надо провести еще одну конференцию в соответствии со статьей XIV, способствующей вступлению Договора в силу, и что Финляндия будет руководить подготовкой к этой конференции.

Третья Конференция по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний прошла в Вене с 3 по 5 сентября этого года. Конференция избрала финского министра иностранных дел Егго Превосходительство г-на Эркки Туомиоя Председателем Конференции, а представителей Италии, Марокко, Новой Зеландии, Польши и Венесуэлы — заместителями Председателя. В Конференции приняли участие 102 подписавших Договор государства, 5 государств, не подписавших его, 7 международных организаций и 19 неправительственных организаций. Из государств, принимавших участие в Конференции, 31 государство было представлено на уровне министров и заместителей министров; высокий уровень участия является хорошим доказательством того значения, которое государства придают Договору.

Конференция провела четыре пленарных заседания, в ходе которых состоялся общий обмен мнениями по вопросу о содействии вступлению Договора в силу. С заявлениями выступили представители 66 государств, включая как ратифицировавших, так и подписавших его. С заявлениями также выступили два участвующих, но не подписавших его государства, и неправительственные организации. Представитель Мексики представил Конференции очередной доклад об усилиях на основе сотрудничества по содействию вступлению Договора в силу, поскольку вторая Конференция прошла в Нью-Йорке в ноябре 2001 года. Распространен набор информационных документов, с образцами которых можно ознакомиться на столе в глубине зала. Те, кто считают, что это могло бы быть интересным, могут взять копию; один из них; этот набор документов представляет четкую картину того, что делает Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Конференция приняла решение создать комитет полного состава по рассмотрению конкретных мер по содействию вступлению в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), который впоследствии возглавил представитель Японии. Выставка, посвященная глобальному режиму проверки ДВЗЯИ, и семинар по вопросу о полезности Договора в гражданской и научной областях были также организованы в связи с Конференцией.

Конференция отметила, что 168 государств подписали Договор, 104 государства сдали на хранение свои ратификационные грамоты, и из 44 государств, указанных в приложении II к Договору, 41 государство подписали его, а 32 государства также ратифицировали. Это означает, что не были выполнены изложенные в Договоре требования о вступлении его в силу. В позитивном плане можно отметить, что мы явно продвигаемся в правильном направлении. То есть, с момента созыва Конференции 2001 года более 20 государств ратифицировали Договор, включая одно государство, ратифицировавшее приложение II, и еще 7 государств подписали его. В заключительном заявлении, принятом консенсусом на Конференции, государства-участники обсудили особое значение оперативного подписания и ратификации Договора теми государствами, ратификация которых нужна для вступления его в силу, но которые пока этого не сделали.

Отмечая, что международные события, происшедшие после Конференции 2001 года, сделали вступление Договора в силу столь же безотлагательным, как в период, когда по нему проводились переговоры, Конференция подтвердила, что ДВЗЯИ отводится жизненно важная роль в укреплении глобального мира и безопасности, и что предотвращение распространения оружия массового уничтожения является одной из важнейших задач, стоящих перед миром. Кроме того, Конференция сочла жизненно важным сохранять динамику при разработке режима проверки, отвечающего требованиям Договора в области проверки. Система контроля после своего вступления в силу будет иметь беспрецедентный глобальный охват и поэтому сможет обеспечить, чтобы все государства соблюдали свои обязательства по Договору.

Хотя Договор пока не вступил в силу, можно сказать, что его основополагающая цель достигнута, поскольку все государства по-прежнему воздерживаются от взрывов ядерного оружия. В этой связи Конференция призывает все государства сохранять мораторий на взрывы ядерного оружия в контексте ядерных испытаний или с какой-либо другой целью.

Помимо принятия заключительного заявления Конференция решила на этот раз утвердить перечень конкретных мер для содействия вступлению Договора в силу. Этот новаторский подход, который, как я надеюсь, послужит своей цели и несколько приблизит нас к достижению нашей цели. Список состоит из 12 мер. Я не буду обременять вас перечислением их, поскольку их можно найти в заявлении. Однако я хотел бы подчеркнуть некоторые меры.

Мы приняли решение создать контактный список стран, ратифицировавших Договор, которые окажут помощь на добровольных началах в качестве координатора в различных регионах. Здесь я хотел бы воздать должное всем тем странам, которые на подготовительном этапе выразили готовность оказать помощь в качестве координаторов в активном содействии вступлению Договора в силу в своих регионах. Мы также согласились, что ратифицировавшие государства рассмотрят возможность назначения специального представителя для помощи координирующему государству в выполнении его обязанностей по содействию вступлению Договора в силу. Эти две новые меры решительным образом

расширят имеющиеся ресурсы для мероприятий по содействию, и я приветствую их как действительно важные нововведения.

Также было рекомендовано, чтобы ратифицировавшие государства рассмотрели возможность создания целевого фонда, финансируемого на основе добровольных взносов, для поддержки пропагандистской программы содействия Договору.

Мы также приняли решение поощрять организацию региональных семинаров совместно с другими региональными заседаниями для повышения информированности о той важной роли, которую предстоит сыграть Договору. Это имеет своей целью организацию заседаний и семинаров на политическом уровне для углубления понимания значения и благ Договора. Разумеется, мы также призываем Подготовительный комитет Организации по ДВЗЯИ продолжать свои собственные мероприятия в области международного сотрудничества и организации семинаров для экспертов в правовой и технической областях, а также продолжать содействовать пониманию Договора и демонстрации благ гражданского и научного применения технологий контроля в таких областях, в том числе, как окружающая среда, наука о земле и техника.

Мы считаем, как мы уже видели в других обстоятельствах, что неправительственные организации могут играть важную роль в повышении информированности. Соответственно, мы поощряем сотрудничество с неправительственными организациями и другими элементами гражданского общества для повышения информированности и поддержки Договора и его целей.

Осуществление мер, принятых на Конференции, будет обсуждаться на встрече ратифицировавших государств в ноябре месяце. На этой встрече, как ожидается, будет выбран Председатель Конференции в качестве координатора работы, которую предстоит предпринять для осуществления согласованных мер. Координатору в выполнении его функций будет оказана помощь группой друзей координатора в составе стран, значащихся в контактном списке, которые вызвались на добровольных началах оказывать помощь координатору в различных регионах, а также любых других стран, желающих играть активную роль в выполнении этих мер.

На конференции ратифицирующих государств, которая пройдет в ноябре, некоторые меры, указан

ные в заключительном заявлении, будет обсуждены и рассмотрены более непосредственным образом, поскольку имеющееся время не позволило нам вдаваться в детали.

Поскольку Финляндия была Председателем Венской конференции, мы весьма рады ее успешному завершению, и мы хотели бы вновь выразить нашу признательность и благодарность всем участникам Конференции за их готовность к сотрудничеству и компромиссу. Мы искренне надеемся на то, что заключительная конференция и меры, которые предстоит осуществить, немного приблизят вступление Договора в силу. Однако ясно, что успешную организацию Конференции нельзя никоим образом интерпретировать как знак того, что работа завершена. Напротив, до вступления Договора в силу предстоит многое сделать. В этом усилии мы сохраняем уверенность в том, что можем рассчитывать на позитивное сотрудничество всех участвующих сторон, точно так, как они помогли самой Конференции прийти к успешному завершению.

Г-н Шлома (Беларусь): Контроль над обычными вооружениями сегодня не только не потерял свою актуальность, а, напротив, приобретает всю большую значимость на региональном и субрегиональном уровнях. Распространение обычных вооружений в том или ином регионе и отсутствие эффективных механизмов контроля и верификации таят в себе угрозу для глобальной безопасности и стабильности. Рост напряженности в регионе, бесконтрольное перемещение вооружений и военной техники могут перерасти в вооруженный конфликт, способный распространиться и на другие регионы.

Республика Беларусь полагает, что одним из ключевых элементов контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях являются меры доверия и безопасности (МДБ). Главная цель МДБ в области контроля над обычными вооружениями заключается в укреплении региональной безопасности как активной составляющей международной безопасности, а также в снижении риска возникновения вооруженных конфликтов. Развитие МДБ объективно способствует уменьшению риска непонимания или неправильной оценки военной активности, предотвращению военной конфронтации, снижает риск неожиданного нападения и развязывания войны в результате военного инцидента. Создавая в регионе климат, в котором важность военного элемента поступатель-

но уменьшается, МДБ могут содействовать процессу сбалансированного сокращения вооружений и разоружению, а также более эффективному функционированию верификационного режима. Мы приветствуем страны, которые заключили соответствующие двусторонние и многосторонние соглашения по МДБ в военно-политической области, и призываем другие государства поддержать инициативы, направленные на достижение договоренностей по МДБ в области контроля над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях.

При создании и последующем развитии МДБ в военно-политической сфере наиболее оптимальным, на наш взгляд, является подход, предусматривающий гибкость в реализации общих интересов в области безопасности и контроля над вооружениями в регионе. При этом должно быть гарантировано неотъемлемое право государств на адекватный уровень безопасности, с тем пониманием, что ни одно государство или группа государств — участников договоренностей о МДБ не могут стремиться к получению преимуществ над другими участниками на любой стадии имплементации и развития МДБ.

Мы хотели бы в очередной раз отметить роль и значение Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), являющегося ключевым элементом европейской безопасности. Республика Беларусь была активным участником переговорного процесса по адаптации ДОВСЕ к новым геополитическим условиям в Европе и первой из государств-участников ратифицировала соглашение об адаптации Договора в 2000 году. Адаптированный ДОВСЕ символизирует переход от старых взаимоотношений в Европе времен «холодной войны», которые характеризовались блоковым противостоянием и конфронтацией, к новому этапу, основанному на сотрудничестве и доверии. Адаптация Договора позволила также открыть двери для присоединения к нему новых государств. Республика Беларусь выступает за скорейшее вступление в силу адаптированного ДОВСЕ и присоединение к нему новых членов. По нашему мнению, это позволит завершить формирование новой архитектуры европейской безопасности, укрепить доверие и повысить транспарентность в области контроля над вооружениями на европейском континенте, а также послужит хорошим стимулом и примером для государств других регионов мира. В этой связи мы настоятель-

но призываем другие государства — участники ДОВСЕ, которые еще не ратифицировали соглашение об адаптации Договора, сделать это как можно скорее. Мы также поддерживаем идею рассмотрения вопроса о разработке принципов, которые могут послужить основой для региональных соглашений о контроле над обычными вооружениями, на Конференции по разоружению.

Подчеркивая последовательность своей политики в сфере международной безопасности и контроля над вооружениями, Республика Беларусь в очередной раз становится соавтором проекта резолюции по контролю над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Республика Беларусь, разделяя озабоченность мирового сообщества в связи с гуманитарными аспектами минной проблематики, полностью поддерживает запрещение использования, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин. Подтверждением тому служит присоединение Республики Беларусь в 1995 году де-факто к международному мораторию на экспорт противопехотных мин и его продление до конца 2007 года.

Ярким примером последовательности нашей политики в данном вопросе стало недавнее депонирование у Генерального секретаря Организации Объединенных Наций документа о присоединении Республики Беларусь к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении — Оттавской конвенции. В соответствии с положениями Оттавской конвенции наша страна должна уничтожить свои запасы противопехотных мин в течение четырех лет. Беларусь нуждается в значительных финансовых и технических ресурсах, чтобы осуществить утилизацию более 4 миллионов противопехотных мин, доставшихся нам в наследство после распада Советского Союза. К моменту присоединения к данной Конвенции Беларусь своими силами уничтожила более 100 000 мин.

Необходимо отметить, что обычные противопехотные мины могут быть утилизированы либо путем сжигания, либо методом открытого подрыва. Но такие методы по экологическим соображениям неприменимы к жидкостным минам, а таковых у нас 3,6 миллиона. В этих обстоятельствах мы обращаемся к государствам, международным правительствам и общественным организациям с призывом оказать содействие Беларуси в решении про-

блем, связанных с уничтожением запасов противопехотных мин. Мы с благодарностью примем любую техническую, технологическую и финансовую помощь.

Республика Беларусь осуществляет активное сотрудничество с Организацией Объединенных Наций по минной проблематике, сознавая важную координирующую роль Организации в данной области. Информация о необходимости оказания помощи Беларуси в данной сфере была доведена до сведения участников международного семинара по минной проблематике, состоявшегося в Минске в марте 2000 года, а также представителей Службы Организации Объединенных Наций по разминированию, находившихся в Беларуси с оценочной миссией в августе 2000 года. В отчете по итогам визита оценочной миссии Организации Объединенных Наций сделано заключение о необходимости оказания помощи Беларуси в утилизации противопехотных мин.

Оттавская конвенция стала мощным инструментом, предоставившим нам возможность добиться полного уничтожения и запрещения противопехотных мин, ставших причиной огромных человеческих страданий на всех континентах. Надеюсь, развитие практики и традиций строгого выполнения Конвенции поможет нам всем с честью выполнить возложенную на нас миссию.

Г-н Растам (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединения (ДН). Прежде всего, я хотел бы подтвердить и вновь выразить приверженность Движения содействию международному миру и безопасности на основе мер в области разоружения. Наша позиция по вопросам разоружения и международной безопасности четко отражена в решениях, принятых на XIII Конференции глав государств и правительств Движения неприсоединения, прошедшей в Куала-Лумпуре с 20 по 25 февраля 2003 года. Движение неприсоединения хотело бы также решительно подтвердить свою точку зрения, согласно которой многосторонность и согласованные на многосторонней основе решения, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, предоставляют единственный надежный путь к решению проблем в сфере разоружения и международной безопасности.

В качестве нашего вклада в многосторонний процесс разоружения я имею сейчас честь представить от имени Движения неприсоединения пять проектов резолюций и два проекта решений, которые содержатся в следующих документах.

Первый из них — документ A/C.1/58/L.24, от 15 октября 2003 года, озаглавленный «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира». Приняв этот проект резолюции, Генеральная Ассамблея подтвердит свою решимость обеспечить сохранение Индийского океана в качестве зоны мира навсегда, как предлагается в Декларации. Генеральная Ассамблея также просит Председателя Специального комитета по Индийскому океану продолжить свои консультации с членами Комитета по вопросам осуществления Декларации. Мы рассчитываем, что проект резолюции будет и впредь пользоваться поддержкой.

Второй документ — A/C.1/58/L.25, от 15 октября 2003 года, озаглавленный «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Проект резолюции был обновлен, с тем чтобы учесть обсуждение Рабочей группы открытого состава по рассмотрению целей и повестки дня, включая возможное создание подготовительной комиссии, четвертой специальной сессии по разоружению. Прежде чем продолжать, я хотел бы внести несколько следующих устных поправок к пунктам 2 и 4 постановляющей части этого документа.

В пункте 2 постановляющей части слова «пятьдесят девятая сессия» следует заменить на «шестидесятая сессия», а в пункте 4 постановляющей части слова «шестидесятая сессия» следует заменить на «шестьдесят первая сессия».

Проект резолюции призывает Генеральную Ассамблею созвать еще одну рабочую группу с тем же мандатом до конца шестидесятой сессии. Мы надеемся на то, что Генеральная Ассамблея окажет поддержку, приняв проект резолюции без голосования, как произошло на последней сессии. Мы также надеемся на то, что период обдумывания позволит делегациям начать заново и провести дискуссию по существу в Рабочей группе с целью созыва четвертой специальной сессии.

Третий проект резолюции — A/C.1/58/L.26, от 15 октября 2003 года, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нерас-

пространения». Как вы знаете, этот проект резолюции был представлен на последней сессии. Как я уже говорил ранее, Движение неприсоединения твердо верит в многосторонность и многосторонне согласованные решения, в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, как единственный устойчивый способ рассмотрения вопросов разоружения и международной безопасности.

Во время, когда многосторонность и сама Организация Объединенных Наций сталкиваются с такими задачами, как доктрина упреждающих действий, мы считаем критически важным для Генеральной Ассамблеи принять такую резолюцию. Проект резолюции воплощает в себе желание многостороннего сотрудничества в области разоружения и нераспространения со стороны международного сообщества. Многие поставлено на карту, включая опасность перечеркивания существующих международных договоров в области вооружения. В этой связи мы надеемся на то, что данный проект резолюции может быть принят при подавляющей поддержке.

Четвертый проект резолюции — документ A/C.1/58/L.27 от 15 октября 2003 года, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». Движение неприсоединения (ДН) считает этот вопрос важным пунктом нашей повестки дня. На последней сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 57/64 (2002) при подавляющей поддержке. Глобальная окружающая среда является вопросом крайне важности, в частности для последующих поколений, и нам следует постараться обеспечить, чтобы мы предприняли необходимые меры по разоружению и контролю над вооружениями. ДН надеется на то, что все делегации присоединятся к поддержке проекта резолюции.

Следующий проект, документ A/C.1/58/L.28, от 15 октября 2003 года, озаглавлен «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения». Эти центры играют конструктивную роль в содействии пониманию и сотрудничеству между государствами в своих соответствующих регионах в областях мира, разоружения и развития. Мы надеемся на то, что центры будут и впредь получать поддержку, в частности государств-членов, с целью осуществления и укрепления их мероприятий и программ.

Шестой документ, A/C.1/58/L.29, от 15 октября 2003 года озаглавлен «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Этот проект резолюции представлен во исполнение резолюции 57/65 (2002) от 22 ноября 2002 года. Генеральная Ассамблея на своей последней сессии приняла решение создать группу правительственных экспертов в 2003 году для обзора взаимосвязи между разоружением и развитием в текущем международном контексте и представить свой доклад на рассмотрение Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят девятой сессии. Мы надеемся на то, что эта группа будет создана как можно раньше, с тем чтобы она могла выполнить свой мандат, и призываем Генеральную Ассамблею предпринять в этой связи необходимые действия на следующей сессии. Движение неприсоединения намерено заниматься и впредь данным вопросом в этом Комитете и Генеральной Ассамблее на следующей сессии.

Заключительный документ, который я хотел бы представить сегодня, это проект решения (A/C.1/58/L.30) от 15 октября 2003 года, озаглавленный «Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности». Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят шестой сессии приняла аналогичное решение, а именно решение 56/417, и Движение неприсоединения представляет настоящий текст, с тем чтобы Комитет принял аналогичное решение на этой сессии.

В заключение позвольте мне заявить, что Движение неприсоединения верит в жизненное значение многосторонности и многосторонне согласованных решений при рассмотрении вопросов разоружения и вопросов международной безопасности. Данные проекты резолюции и решений, которые я представил, предназначены для рассмотрения Комитетом в этом духе. Мы уверены в том, что аналогичным образом, эти проекты резолюции будут и впредь поддерживаться государствами-членами. У нас нет сомнений в том, что их принятие и осуществление внесут значительный вклад в стремление международного сообщества к решению вопросов разоружения и международной безопасности. В этот момент, от имени Движения неприсоединения, позвольте мне выразить искреннюю признательность делегациям, которые поддержали наши проекты резолюции и решений.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Малайзии за его заявление, и я хотел бы также поблагодарить его за это суммарное представление в общей сложности шести документов, что, с моей точки зрения, существенно способствует эффективной и результативной работе этого Комитета.

Г-жа Риверо (Уругвай) (*говорит по-испански*): Делегация Уругвая хотела бы выступить от имени государств — членов МЕРКОСУР — Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая — и ассоциированных с ними государств — Боливии и Чили — для рассмотрения осуществления Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Наши шесть стран, помимо ратификации Договора, уже выражали индивидуально — и неоднократно — свои возражения против любых ядерных вооружений. Аналогичным образом, не должно быть необходимым подтверждать свою оппозицию любым видам ядерных испытаний. То, что мы являемся первым организованным субрегионом, запретившим ядерные испытания, является четким проявлением нашей позиции, в том что касается этого вопроса. С аналогичной целью наши страны, на основе Организации американских государств, поддержали призыв к другим странам нашего региона следовать Договору и ратифицировать его. Эта позиция отражает тот факт, что, хотя мы поддерживаем сохранение моратория на ядерные испытания, мы считаем это недостаточным, и ДВЗЯИ объясняет почему.

ДВЗЯИ обладает несколькими характеристиками, которые делают его позитивным инструментом для нераспространения и разоружения. Его недискриминационный характер и его универсальный охват делают ДВЗЯИ адекватным дополнением серии документов, призванных сохранять безопасность. В условиях глобальной неопределенности запрет на ядерные испытания приобретает еще большую актуальность, поскольку он представляет собой конкретный шаг, который позволяет нам получать и направлять четкие сигналы приверженности государств, в том что касается достижения планеты, свободной от ядерного оружия.

По этой причине и даже хотя мы пока не достигли требуемого числа ратификаций, чтобы сделать ДВЗЯИ эффективным инструментом, МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны хотели бы вновь обратить на него внимание и призвать

к скорейшему присоединению к нему или его ратификации.

Г-н Иноуги (Япония) (*говорит по-английски*): Сегодня я выступаю в качестве Председателя Конференции по разоружению для того, чтобы представить Первому комитету доклад Конференции о работе в период сессии 2003 года, а также внести на рассмотрение соответствующий проект резолюции (A/C.1/58/L.5).

Доклад Конференции по разоружению издан в качестве документа A/58/27. Фактическое резюме его работы в 2003 году, содержащееся в докладе, показывает, что вновь, в этом году, Конференция по разоружению пока не достигла заметного примечательного прогресса, в том что касается работы по существу по пунктам его повестки дня. Однако это вовсе не означает, что не произошли примечательные события.

В действительности после принятия повестки дня в начале своей сессии Конференция немедленно приступила к рассмотрению, в том числе, возможностей, возникающих в связи с официальным представлением межгруппового предложения по программе работы, подготовленного пятью послами, бывшими Председателями Конференции, известного как предложение A5. Его последующая редакция ими привела к расширению поддержки предложения, и мы приветствуем конструктивные усилия по достижению в этой связи широкой общей позиции, в частности ближе к концу сессии.

Кроме того, сменяющиеся председатели и все делегации прилагали различные усилия на всем протяжении сессии по активизации Конференции. В ходе процесса была рассмотрена не только программа работы сама по себе, но также был внесен значительный вклад в обеспечение существенного обсуждения конкретных вопросов на пленарных заседаниях на основе представления рабочих документов и заявлений по вопросам существа.

Кроме того, были рассмотрены некоторые новые идеи, в частности под углом зрения обеспечения более эффективного реагирования Конференции на новые задачи в области контроля над вооружениями и разоружения.

Помимо этого были рассмотрены другие варианты, которые могут способствовать достижению соглашения по программе работы, включая сотруд-

ничество и обмен информацией между Конференцией по разоружению и другими неправительственными организациями, занимающимися разоружением. Конференция также рассмотрела возможные способы укрепления вклада гражданского общества в свою работу.

Для Конференции были весьма полезны визиты видных деятелей и высокопоставленных должностных лиц. В 2003 году на Конференции выступил министр иностранных дел Японии Ее Превосходительство г-жа Иорико Кавагути, а также видные должностные лица из Индии, Норвегии, Пакистана и Соединенных Штатов Америки.

Этот ярко выраженный всеобщий интерес к использованию данного важного форума на благо международного мира и безопасности был четко продемонстрирован, и на всем протяжении сессии этого года прилагались активные усилия по достижению этой цели. Тем не менее, верно, что Конференция не смогла согласовать программу работы по созданию любого вспомогательного органа по конкретным пунктам своей повестки дня.

Как я подчеркнул в своем заявлении по завершении сессии 2003 года, стоящая перед Конференцией по-прежнему стоит все та же задача: обеспечить равновесие между различными приоритетами в своей программе работы. В докладе отмечаются два общих подхода, очевидных в этой связи. Некоторые делегации высказали мнение, что не следует проводить увязки между элементами программы работы и повестки дня, в то время как другие подчеркивали необходимость всеобъемлющего подхода. Как представляется, эта дилемма может быть урегулирована лишь в том случае, если в ходе подготовки к следующей сессии члены Конференции не только рассмотрят свои собственные приоритеты, но также серьезно задумаются над тем, как уравновесить свои приоритеты с приоритетами других.

В докладе четко указывается, что члены Конференции по разоружению крайне заинтересованы в начале основной работы в начале сессии 2004 года. Чтобы содействовать решению этой задачи Конференция поручила мне и последующему Председателю провести консультации в межсессионный период и, по возможности, сделать рекомендации, с учетом всех соответствующих предложений, включая отредактированное предложение

«А5», содержащееся в документе CD/1693/Rev.1, представленные точки зрения и проведенные обсуждения.

Конференция также попросила нас постараться должным образом информировать делегации об этих консультациях. Я уже начал консультации в тесном сотрудничестве со следующим Председателем послом Кении Аминой Мухаммед. Я буду прилагать все усилия до конца своего пребывания на посту Председателя и перед лицом этой грандиозной задачи, по изысканию возможности подготовить условия, чтобы Конференция следующего года начала работу по существу по приоритетным пунктам своей повестки дня.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы представить проект резолюции по докладу Конференции по разоружению, который содержится в документе A/C.1/58/L.5. Следуя в целом обычной модели в том, что касается структуры и содержания резолюций по данному вопросу, которые были приняты без голосования на предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи, проект резолюции этого года также пытается направить четкий политический сигнал, что Конференции безотлагательно необходимо начать работу по существу, предусмотренную в седьмом пункте преамбулы проекта.

Я считаю необходимым и уместным на данном политическом этапе подчеркнуть безотлагательность в этом вопросе. Крайне важно, чтобы все государства осознали эту безотлагательность в период, непосредственно предшествующий сессии 2004 года, с тем чтобы Конференция могла, наконец, выйти из тупика.

Мы также сформулировали новый пункт — пункт 5 постановляющей части, который просит все государства — члены Конференции сотрудничать с нынешним Председателем и последующими председателями в их работе, с тем чтобы направить Конференцию к скорейшему началу работы по существу в ходе 2004 года. Жизненно важно, чтобы все государства-члены заверили председателей в своей готовности к сотрудничеству делом, а не на словах, в их усилиях по достижению решения на основе консенсуса.

Проект резолюции также подчеркивает в пятом и шестом пунктах преамбулы основные события, происходящие на Конференции в ходе ее сес-

сии 2003 года, такие как активное участие в программе работы, значительный вклад в содействие дискуссиям по существу по вопросам повестки дня в ходе пленарных заседаний и обсуждений, проходящих по другим вопросам, которые могут касаться нынешней обстановки в области безопасности.

Наконец, как это было сделано в проекте резолюции прошлого года, пункт 4 постановляющей части предусматривает, что нынешний и последующий председатели проведут консультации в межсессионный период и, по возможности, вынесут рекомендации. Этот пункт преамбулы разработан на основе пункта 38 доклада Конференции по разоружению, который я только что представил.

Конференция по разоружению в своей работе занимается самыми безотлагательными вопросами безопасности во всем мире, и поэтому постоянное воздействие на этот орган таких вопросов является для всех источником беспокойства. Нет необходимости говорить, что стоящие перед Конференцией по разоружению проблемы являются отражением нынешней политической динамики, осложняющей условия, в которых прилагаются многосторонние усилия в области разоружения. Нам следует удвоить наши совместные усилия по преодолению этих проблем. С учетом сложности задачи, которая имеет такое значение для мира, проекты резолюций этого года выходят за рамки обычной процедурной практики и отражают четкую политическую приверженность всего международного сообщества работе на основе сотрудничества в качестве насущной необходимости.

В моем нынешнем качестве Председателя Конференции по разоружению, представляя этот проект резолюции, я преисполнен решимости проводить консультации таким образом, чтобы способствовать благоприятным условиям, в которых последовательно сменяющиеся председатели смогут оправдать высокие ожидания международного сообщества. В этой связи я буду и впредь рассчитывать на неизменный дух сотрудничества и гибкость, что жизненно важно для достижения глобальных интересов и что уже было исчерпывающе продемонстрировано делегациями в течение ежегодной сессии этого года, а также в ходе консультаций по этому проекту резолюции. Я рекомендую принять проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/58/L.5, без голосования.

Г-н Кмент (Австрия) (*говорит по-английски*): Поскольку я выступаю впервые, я хотел бы также приветствовать Вас, г-н Председатель, и выразить Вам нашу полную поддержку. В своем выступлении я хотел бы поблагодарить Японию, и в частности посла Иногути, за неустанные усилия в связи с проектом резолюции, содержащимся в документе A/C.1/58/L.5. В данном проекте резолюции имеются формулировки, которые четко выражают то ощущение безотлагательности, которое испытывает международное сообщество в отношении тупика, навязанного Конференции по разоружению, мешающего работе по существу в течение вот уже семи лет. В этой связи мне хотелось бы напомнить заявление Европейского союза в ходе общих прений по этому вопросу. Мы считаем весьма уместным, что Генеральная Ассамблея выражает это ощущение безотлагательности.

Как многие из вас, по-видимому, знают, Австрия рассматривала возможность представления проекта резолюции именно с такой целью. Мы решили не представлять его, но я хотел бы объяснить логику в основе нашего проекта; хотя Конференция по разоружению является независимым органом, ее связывают с Генеральной Ассамблей весьма официальные отношения. Требование к Конференции по разоружению представлять доклад Генеральной Ассамблее в соответствии с правилами процедуры 43–46 обусловлено этими официальными взаимоотношениями. С 1997 года в этих докладах Генеральной Ассамблее не наблюдается прогресса. В результате, если подходить к этому ответственным образом, необходимо наладить более прямые контакты с Генеральной Ассамблей, чем просто принятие к сведению фактического доклада. Такой ответственный подход тем более актуален в условиях всеобщей обеспокоенности международного сообщества в связи с распространением оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также попаданием такого оружия и ядерных материалов в руки террористов и, вообще, в свете приверженности ядерному разоружению. Поэтому нынешняя ситуация требует того, чтобы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, с ее универсальным членским составом, выразила обеспокоенность в связи с тупиком на Конференции по разоружению и призвала государства — члены Конференции по разоружению преодолеть сохраняющиеся разногласия.

В этой связи мы считаем, что вполне уместно позволить членам, а также нечленам Конференции по разоружению выразить свое недовольство нынешним тупиком и стремление к устойчивому прогрессу в вопросах распространения. Мы также хотели бы обратить внимание всех членов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций на сохраняющийся тупик на Конференции по разоружению в отношении программы работы.

При этом нашей целью было подчеркнуть тот факт, что подавляющее большинство государств придерживаются тех же взглядов в отношении необходимости начать работу по существу на Конференции по разоружению и тем самым усилить давление на Конференцию по разоружению, с тем чтобы она преодолела тупик в отношении своей программы работы в начале 2004 года. Все делегации, представители которых брали слово в Комитете, выражали пожелание, чтобы Конференция по разоружению утвердила программу работы в начале 2004 года и приступила к своей работе. Первоначально наш проект резолюции был разработан именно для того, чтобы выразить это совместное пожелание.

В конце сессии 2003 года, как только что сказала посол Иногути, наметились ободряющие признаки сдвигов. Мы весьма признательны за гибкость, продемонстрированную некоторыми государствами в том, что касается их готовности присоединиться к консенсусу на основе отредактированного варианта «предложения пяти послов», которое содержится в документе CD/1963 Rev.1.

Интенсивные консультации в Женеве и в течение последних двух недель в Нью-Йорке на основе нашего проекта резолюции четко показывают нам, что наш подход разделяют многие. Однако некоторые делегации выразили обеспокоенность в отношении своевременности такого проекта резолюции ввиду возможности некоторого продвижения к выходу Конференции по разоружению из тупика.

Мы, конечно же, стремились и стремимся лишь играть конструктивную роль и делать все, что в наших силах, для оказания помощи в ходе этого процесса. Поэтому мы решили не представлять наш проект резолюции в этом году, поскольку мы не хотим совершать шаги, которые могли бы считаться контрпродуктивными на этом весьма критическом этапе.

Однако позвольте мне ясно заявить, что мы — и я уверен, значительное большинство международного сообщества — теперь четко себе представляют, что тупик в Конференции по разоружению будет преодолен в начале сессии следующего года. Мы в оптимистичном духе надеемся, что нам не придется вновь рассматривать наш проект резолюции в следующем году.

В заключение я хотел бы вновь выразить нашу поддержку нынешнему Председателю и последующему Председателю Конференции по разоружению в их усилиях по достижению этой цели, а также от имени Австрии выразить признательность и поддержку применительно к предложению пяти послов с внесенными в него поправками.

Г-жа Мартинич (Аргентина) (*говорит по-испански*): С большим удовлетворением мы приветствуем новый доклад Генерального секретаря о сохранении Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его улучшении.

За десять лет, прошедших с момента создания Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций, этот добровольный механизм расширил свой охват не только потому, что группа правительственных экспертов под руководством Роберто Гарсии Моритана проделала выдающуюся работу, но также потому, что государства осознали, что цель транспарентности является взаимовыгодной. За прошедший период участие в Регистре расширилось, и мы надеемся на то, что с течением времени он будет сохраняться и укрепляться. По этой причине мы хотели бы выразить нашу поддержку проекту резолюции, представленного видным представителем Нидерландов, г-ном Сандерсом, и мы приглашаем делегатов присоединиться в качестве авторов.

Нет сомнений в том, что Регистр Организации Объединенных Наций требует дальнейших поправок. Однако мы продвигаемся в правильном направлении. Регистр играет важную роль в содействии доверию и в улучшении и укреплении двустороннего и регионального диалога. Поэтому мы хотели бы пригласить других поддержать усилия и продолжать работать над его улучшением и универсализацией.

Г-н Луасес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов хотела бы кратко представить наш проект

резолюции A/C.1/58L.15, озаглавленный «Увеличение вклада Первого комитета в поддержание международного мира и безопасности».

В интересах краткости я намерен устно суммировать наше заявление в письменном виде, которое я попросил Секретариат распространить среди делегаций.

Соединенные Штаты считают, что государством-членом следует изучить, как Первый комитет может наилучшим образом скорректировать свой ежегодный график, с тем чтобы более полным образом рассмотреть как свою существующую повестку дня, так и новые угрозы нашей всеобщей безопасности. Как справедливо заметил в прошлом месяце Генеральный секретарь: «Мы не должны уходить от вопросов адекватности и эффективности имеющихся в нашем распоряжении правил и документов» (A/58/PV.7).

Однако для того, чтобы получить возможность сосредоточить внимание на таких вопросах, Первому комитету нужно найти способы упорядочить свою работу. Комитету нужно также обеспечить, чтобы его повестка дня не дублировала и не отвлекала от важной работы, которая уже осуществляется в других форумах Организации Объединенных Наций или за пределами системы Организации Объединенных Наций.

Наш проект резолюции не предлагает и не навязывает государствам-членам ту или иную модель поведения. Вместо этого он позволяет правительствам представить национальные точки зрения по этому важному вопросу, которые Секретариат просто обобщит и распространит среди государств-членов упорядоченным образом, чтобы все мы ознакомились с ними до начала сессии Первого комитета в следующем году. Именно это, как мы считаем, минимум и максимум того, что государства-члены могут просить друг у друга, когда начнется этот процесс.

Наши делегации хотели бы проинформировать Комитет, что мы консультируемся с рядом делегаций по потенциальным поправкам к преамбуле нашего проекта резолюции, который подтвердит обязанность Комитета стремиться рассмотреть как сохраняющиеся угрозы нашей общей безопасности, так и новые угрозы, которые стали очевидными в период, последовавший за событиями 11 сентября 2001 года.

У нас есть возможность в течение этой сессии внести коллективный вклад в прилагаемые усилия Генерального секретаря и Председателя Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы сделать Генеральную Ассамблею более эффективным органом. По сути, всего неделю назад, все мы слушали, как Председатель Хант сказал здесь, что он зачитал различные предложения об улучшении работы Первого комитета, и что такая работа «дополнит нашу работу в Генеральной Ассамблее». Позвольте напомнить делегациям, что Председатель Хант также сказал, и я вновь цитирую: «Я призываю все Комитеты, включая Первый комитет, воплотить в жизнь в этом году предложения по реформе, которые пользуются широкой поддержкой».

Соединенные Штаты поддерживают Председателя Ханта и Генерального секретаря в этом вопросе. Мы твердо считаем, что наша инициатива по улучшению дополнит и станет компонентом более широких усилий по активизации Генеральной Ассамблеи, и поэтому наш проект резолюции заслуживает того, чтобы быть принятым без голосования. Давайте совместно воспользуемся этой возможностью, чтобы начать процесс, который укрепит способность Первого комитета вносить значимый вклад в поддержание международного мира и безопасности.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы выступаем, чтобы представить проект резолюции о роли науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения, который содержится в документе A/C.1/58/L.33, в соответствии с пунктом 74(f) повестки дня. Авторами резолюции являются Бангладеш, Бутан, Буркина-Фасо, Камбоджа, Конго. Куба, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гаити, Индонезия, Исламская Республика Иран, Иордан, Кения, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малайзия, Маврикий, Намибия, Непал, Пакистан, Перу, Сингапур, Соломоновы Острова, Шри-Ланка, Судан, Вьетнам, Замбия и моя собственная страна, Индия.

С 1989 года Индия представляет в этом Комитете резолюцию, озаглавленную «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения». Значительный прогресс в науке и технике, в частности недавние успехи информационной технологии, применение современных материалов, биотехнологии и химической технологии открывают широкие возможности для социально-

экономического развития. Доступ к этим технологиям в целях развития, несомненно, является критической предпосылкой для развивающихся стран, включая их участие в глобальной торговле. Этот факт признан в различных конвенциях по контролю над вооружениями и разоружению. Так, например, Конвенция о химическом оружии как первое многостороннее соглашение в области разоружения универсального характера, исключая целый класс оружия массового уничтожения, позволила создать многосторонний переговорный недискриминационный и правовой механизм, который будет заниматься вопросами, вызывающими обеспокоенность в области распространения в связи с поставками вооружений, в то же время содействуя экономическим интересам государств-сторон. Конвенция о химическом оружии обязывает государства-стороны провести обзор своих существующих национальных норм в области торговли химикатами, чтобы привести их в соответствие с Конвенцией.

Индия признает, что двойственный характер целого ряда достижений в науке и технике и потенциал их использования как в гражданской, так и в военной областях внушает законные основания для беспокойства. Однако дискриминационные режимы, которые ограничивают обмен передовыми технологиями исключительными группами государств, отвергают доступ к этим критически важным технологиям развивающихся стран, даже в целях мирного развития. Таким образом, неэкономические барьеры препятствуют нормальному обмену технологиями на глобальной основе. Это противоречит духу глобальных экономических обменов.

Мы также должны учитывать растущие энергетические потребности, в особенности в развивающемся мире, которые должны быть удовлетворены, чтобы избежать пагубного воздействия на экологию. Надо признать, что политика исключительного контроля над экспортом была инициирована в период, когда не было глобальных соглашений, всеобъемлющим образом учитывающих вопросы, вызывающие обеспокоенность в области распространения. Недавние события ставят под вопрос эффективность и таких исключительных мер в достижении своей провозглашенной цели укрепления эффективного нераспространения, в частности их способности препятствовать приобретению террористами оружия массового уничтожения, его

средств доставки, или связанных с этим материалов и технологии.

Следует переориентировать свои усилия для решения вопросов, вызывающих глобальную обеспокоенность в плане распространения. Необходимо разработать равноправные, опирающиеся на широкую основу и приемлемые для всех соглашения, регулирующие передачу материалов и технологий, связанных с передовыми системами оружия, включая средства доставки. Мы последовательно заявляли, что обсужденные на многосторонней основе и недискриминационные соглашения, которые транспарентны и открыты для всеобщего участия, являются наилучшим способом продвижения вперед в решении вопросов, вызывающих обеспокоенность в области распространения в связи с материалами и технологиями, связанными с передовыми системами вооружений, оружием массового уничтожения и средствами его доставки. Отражение этого подхода в многосторонних соглашениях по разоружению обеспечило бы их эффективность и повысило их шансы на достижение универсальности.

В феврале этого года на саммите Движения неприсоединения в Куала-Лумпуре был издан и принят заключительный документ, который также отразил эту точку зрения.

Сегодня как никогда необходимо прийти к согласию по вопросу эффективной и транспарентной системе контроля над экспортом технологий и методологий, которые могли бы помочь достичь целей нераспространения во всех его аспектах, обеспечив доступ к этим технологиям в мирных целях. Этот проект резолюции стремится поощрить и поддержать такой процесс.

Индия вместе с соавторами воздает должное принятию этой резолюции Комитетом и надеется, что проект получит широкую поддержку Комитета.

Позвольте кратко отметить другие проекты резолюции. Первый касается документа A/C.1/58/L.1, по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Мы имеем удовольствие присоединиться к другим авторам, поддержав этот проект резолюции. Мы хотели бы также воспользоваться этим случаем, чтобы выразить нашу поддержку проекту резолюции A/C.1/58/L.50, внесенному Швецией по вопросу о Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Как Исполняющий обязанности Председателя со-

вещания государств — участников Конвенции, которое пройдет в конце ноября, Индия придает большое значение процессу в рамках Конвенции, которая создает уникальные возможности и служит форумом для государств с различными интересами в области безопасности, позволяя им согласованным образом продвинуться вперед в тех конкретных областях, где прогресс достигим.

Мы хотели бы также поддержать проект резолюции, который содержится в документе A/C.1/58/L.3, предложенном Российской Федерацией, достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Индия присоединилась к консенсусу по этому проекту резолюции после 1998 года и поддерживает Российскую Федерацию в ее стремлении представить этот важный проект резолюции. Как страна со значительным и растущим потенциалом и интересами в сфере информации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности, мы надеемся внести вклад в международные усилия на основе сотрудничества в этой связи, в частности на основе группы правительственных экспертов, как было предложено в проекте резолюции в пункте 4 постановляющей части. В процессе этих усилий мы продолжили бы работу этой чрезвычайно важной новой области.

Г-н Броучер (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сейчас я хотел бы вернуться к вопросу о Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций, который я кратко прокомментировал несколько дней назад. Соединенное Королевство тепло приветствует консенсусный доклад 2003 года группы правительственных экспертов по продолжающемуся функционированию и дальнейшему развитию Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций. Это был четвертый обзор Регистра, и впервые с момента создания этого документа в 1992 году было достигнуто согласие по значительным техническим коррективам категорий Регистра.

Соединенное Королевство считает, что в докладе содержится ряд важных рекомендаций, которые призваны далее улучшить функционирование Регистра и повысить его глобальную актуальность. Ряд делегаций уже отмечали достижения Группы по артиллерийским системам и переносным зенитным ракетным комплексам (ПЗРК). В интересах экономии времени я не буду повторять эти моменты, но

прокомментирую перспективы будущего прогресса. С полным текстом моего заявления в письменном виде можно будет ознакомиться на сайте www.fco.gov.uk/ukdis.

Группа определила ряд вопросов, по которым сейчас не может быть достигнут консенсус, но которым следует уделить внимание на следующем этапе процесса обзора. Одна из особо важных областей для Соединенного Королевства и для других — потенциал Регистра в плане поддержки Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Программа действий Организации Объединенных Наций подчеркнула значение транспарентности как жизненно важного компонента решения проблемы распространения стрелкового оружия и легких вооружений. В ней говорится:

«поощрять регионы разрабатывать, где это уместно и на добровольной основе, соответствующие меры для повышения транспарентности в целях борьбы с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

В этой связи Соединенное Королевство призывает государства-члены, которые могут поступить подобным образом, представить данные по своим поставкам стрелкового оружия и легких вооружений как часть добровольной справочной информации Регистру. Соединенное Королевство обязуется поступать подобным образом и надеется на то, что эта практика получит признание ко времени следующего регулярного отчета.

Соединенное Королевство считает, что помимо технических поправок к семи категориям Регистра, следует расширить охват Регистра, чтобы включить в него сообщения о поставках с учетом национального производства и военных объектов. Недостаточно просто наличия данных по поставкам. Трудно дать адекватную оценку тому, действительно ли поставки и накопление обычного оружия оказывают дестабилизирующее воздействие. Точные оценки зависят от базового показателя — военных объектов — и доступа к военной технологии национального производства для получения полной картины.

Повышение готовности участвующих государств предоставить такую справочную информацию, включая подробные сведения по видам вооружений, существенно способствует удовлетворению этой потребности и его следует поощрять. Постановка такой информации на равную основу с информацией о поставках стала бы важным вкладом в функционирование и полезность Регистра.

Соединенное Королевство воздает должное Группе экспертов за их рекомендации и надеется на дальнейшее укрепление Регистра и более широкое участие в нем.

В ходе своего выступления я хотел бы кратко в оперативной манере ответить на заявление, сделанное представителем Канады о контроле. При этом я полностью присоединяюсь к заявлению, уже сделанному Италией от имени Европейского союза.

Соединенное Королевство придает большое значение контролю и приветствует предложение Канады о дальнейшем обсуждении этих вопросов. В частности мы видим достоинства предложения Канады о максимальном использовании механизма, существующего в Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организации по запрещению химического оружия. Мы также понимаем преимущества наличия группы экспертов, к которой мог бы обратиться Генеральный секретарь для выполнения конкретных задач в области контроля при наличии соответствующего мандата Совет Безопасности.

Однако у нас есть некоторые оговорки в отношении создания нового постоянного механизма, в частности с учетом последствий для ресурсов, которые это могло бы иметь. Мы согласны, что нужно дополнительное обсуждение способов сохранения опыта Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям.

Г-жа Макупула (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Южная Африка приветствует доклад Генерального секретаря о дальнейшем функционировании Регистра обычных вооружений Организации Объединенных Наций и его дальнейшем развитии. Регистр Организации Объединенных Наций по-прежнему является одним из самых важных инструментов обеспечения глобальной транспарентности в области поставок обычных вооружений, и в этой связи следует решительно призвать к более широкому участию в нем всех государства — члены

Организации Объединенных Наций. В докладе не только содержится очень полезная информация и статистика поставок обычных вооружений, но, что важно, информация по обсуждениям, выводам и рекомендациям Группы правительственных экспертов за 2003 год.

Южная Африка с радостью отмечает, что Группа правительственных экспертов за 2003 год достигла значительного прогресса в обзоре и дальнейшей разработке Регистра. Это первый периодический отчет Регистра, который принес существенные результаты, и это усилие подчеркивает важность таких регулярных повторных обзоров, поскольку крайне важно, чтобы Регистр развился в документ, который в более широком плане считался бы важным инструментом, особенно среди развивающихся стран.

В этом конкретном контексте рекомендацию Группы понизить артиллерийский порог со 100 мм до 75 мм надо особенно приветствовать, так как эта мера будет включать в себя представление сообщений по более широкому перечню видов оборудования, которое используется в таких недавних конфликтах в Африке, как в Демократической Республике Конго, Эфиопии и Эритрее. Также включение переносных зенитных ракетных комплексов представляет собой значительный шаг в приведении Регистра в соответствие с оружием, которое все более используется в XXI веке, и способствует там самым содействию глобальной борьбе с терроризмом.

Южная Африка отмечает, что во время обсуждений был затронут ряд других предложений, но Группа не смогла достичь консенсуса по этим вопросам. Важно, что моя делегация сознает, что Группа потратила значительную часть времени на обсуждение вопроса о стрелковом оружии и легких вооружениях в качестве предпочтительного вида оружия в конфликтах в Африке и остальной части развивающегося мира. В этом контексте она размышляла о том, как поставки этих видов оружия могли бы быть включены в Регистр. Мы сознаем, что представление сообщений о таких вооружениях могло бы быть затруднительным, но Южная Африка по-прежнему продолжает надеяться, что это та область, в которой Регистр мог бы приобрести некоторую полезность для африканских стран.

Южная Африка считает, что, если мы хотим, чтобы этот документ получил поддержку, она не

может быть обеспечена только государствами-членами. Моя делегация знает, что Группа потратила определенное время, обсуждая поддержку, которую Секретариат Организации Объединенных Наций мог бы предоставить в достижении этой цели. Мы отмечаем, что Группа признает необходимость укрепления Департамента по вопросам разоружения для улучшения дальнейшего функционирования Регистра. Группа сделала вывод, что Департаменту следует активно помогать и содействовать Регистру обычных вооружений Организации Объединенных Наций как первостепенной задаче. Департаменту по вопросам разоружения нужна для этого необходимая финансовая поддержка.

В заключение моя делегация хотела бы поблагодарить Председателя Группы правительственных экспертов за 2003 год, посла Роберто Гарсию Моритана, Аргентина, за замечательное руководство работой Группы. В немалой степени успех Группы можно приписать его активной посреднической работе, его консультативному и терпеливому подходу, в частности, когда истощалось терпение некоторых других членов Группы — и его богатому опыту многосторонней дипломатии. Вы воздаем ему должное за его неустанные усилия.

Г-н Удедибиа (Нигерия) (*говорит по-английски*): Я попросил слова, чтобы представить проект резолюции A/C.1/58/L.11, озаглавленный «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор)», от имени Африканской группы.

Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке (Пелиндабский договор), был подписан в Каире 11 апреля 1996 года. В принятой в этой связи Каирской декларации подчеркивалось, что зоны, свободные от ядерного оружия, особенно в районах напряженности, таких, как Ближний Восток, укрепляют мир и безопасность на глобальном и региональном уровне. Подписание Пелиндабского договора является важным вкладом африканских стран в поддержание международного мира и безопасности.

Исходя из того, что создание зон, свободных от ядерного оружия, особенно на Ближнем Востоке, укрепило бы безопасность Африки и сделало бы более жизнеспособной зону, свободную от ядерного оружия в Африке, проект резолюции призывает те африканские государства, которые еще не сделали

этого, как можно скорее подписать и ратифицировать Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, с тем чтобы он мог без промедления вступить в силу. Кроме того, выражая признательность обладающим ядерным оружием государствам, которые подписали соответствующие протоколы, он призывает государства, которые пока не сделали этого, ратифицировать касающиеся их протоколы как можно скорее. Он также призывает те упомянутые в Протоколе III к Договору государства, которые пока не сделали этого, принять все необходимые меры для обеспечения скорейшего применения Договора к территориям, за которые они де-юре или де-факто несут международную ответственность и которые находятся в пределах географической зоны, определенной в Договоре.

Проект резолюции также призывает те африканские государства – участники Договора о нераспространении ядерного оружия, которые еще не сделали этого, заключить соглашения о всеобъемлющих гарантиях с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), предусмотренные Договором. Тем самым они могут выполнить требования статьи 9(b) Пелиндабского договора после вступления Договора в силу. Им следует также заключить дополнительные протоколы к их соглашению о гарантиях, руководствуясь Типовым протоколом о гарантиях, утвержденным Советом управляющих Агентства 15 мая 1997 года.

Проект резолюции в целом соответствует тому, который был принят на тридцать шестой сессии. Он всегда принимается без голосования Первым комитетом и Генеральной Ассамблеей, и мы были бы признательны, если бы он был принят аналогичным образом без голосования на этой сессии.

Г-н Ривасо (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы присоединиться к дискуссии по вопросу о контроле, начатой Канадой и продолженной представителем Швеции и представителем Италии, который выступал от имени Европейский союза. В этом контексте я хотел бы отметить создание в рамках Организации Объединенных Наций постоянного органа по контролю в области разоружения.

Угрозы, связанные с опасностями распространения оружия массового уничтожения, возрастают. До сегодняшнего дня международное сообщество и, что крайне важно, Совет Безопасности и некоторые

наиболее влиятельные его члены, пытались реагировать на это путем создания множества международных документов — договоров, конвенций, механизмов контроля за экспортом, либо посредством дипломатической деятельности. Все система была основана на реализации механизмов международной инспекции, направленных на конкретные виды оружия или конкретные кризисы. Надо сказать, что полученные таким образом результаты не всегда были удовлетворительными, и существующие механизмы должны быть укреплены, с тем чтобы они могли быть более эффективными.

На заседании Совета Безопасности в Нью-Йорке 19 марта 2003 года, министр иностранных дел Франции Доминик де Вильпен говорил о создании нового постоянного органа по разоружению под эгидой Организации Объединенных Наций. Выступая с речью 28 августа 2003 года на конференции послов в Париже, министр де Вильпен изложил следующие разъяснения: следует предоставить Организации Объединенных Наций потенциал оперативного и эффективного реагирования в ключевых областях; и Франция выступает также за создание разоруженческого органа, который мог бы быть предоставлен в распоряжение Генерального секретаря под руководством Совета Безопасности. Недавно, 23 сентября 2003 года, президент Французской Республики предложил создать постоянный орган для инспекций под руководством Совета Безопасности.

Борьба с распространением оружия массового уничтожения и опасностью попадания его в руки террористов входит в число задач, стоящих перед международным сообществом на пороге XXI века. Мы обязаны коллективно обеспечить Совет Безопасности средствами противостояния этим новым угрозам международному миру и безопасности. Создание комплексного, междисциплинарного органа для инспекций в рамках Организации Объединенных Наций, могло бы помочь решению этих вопросов. Мы начинаем не на пустом месте. По сути, значительные ресурсы уже вложены в область международной проверки, например, в Специальную комиссию Организация Объединенных Наций, Комиссию Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям, Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и Организацию по запрещению химического оружия и другие.

Именно поэтому Франция считает, что наилучшее решение для нас — развивать уже достигнутое, используя его с максимальной пользой. С учетом этого мы ставим ряд важных вопросов и список не исчерпан, в том что касается этого органа. Какова должна быть его миссия? Какая у него должна быть структура? Где он должен располагаться? Как инкорпорировать его в систему? Каковы будут его руководящие принципы? Какой персонал будет его обслуживать? Каким будет его мандат? Какое финансирование будет предоставлено такому органу?

Призывая учредить орган по инспекции в области разоружения, французская делегация пытается внести вклад в осмысление и создать условия для такого осмысления, предлагая коллективный ответ на серьезную угрозу попадания оружия массового уничтожения в руки террористов. Соединенное Королевство предложило идеи создания комитета Совета Безопасности по проблеме распространения, и Швеция мыслит в том же направлении, предлагая создать международный комитет. Соединенные Штаты через своего президента, выступившего в Генеральной Ассамблее, объявили об инициативе Совету Безопасности. Франция предложила Совету встретиться на уровне глав государств и правительств для обсуждения вопроса о распространении.

И, наконец, как напомнила нам председательствующая Италия, Совет Европы подчеркнул в заявлении, сделанном в Салониках в июне этого года, свою готовность увеличить политическую, финансовую и техническую поддержку учреждениям, отвечающим за контроль, содействовать роли Совета Безопасности и укреплению его потенциала решить задачу в связи с распространением. Подобно Швеции, Франция хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы стимулировать обсуждение здесь, в Первом комитете, и в международном сообществе. Наша задача также заключается в том, чтобы другие члены Комитета продолжали вносить вклад в эти обсуждения.

Г-н Якубовский (Польша) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, поскольку я выступаю впервые, я хотел бы поздравить Вас и Ваших коллег в Президиуме с избранием на высокие посты.

Польша присоединяется к заявлению Европейского союза, сделанному в ходе общих прений, в котором Союз изложил свою позицию по ряду во-

просов, включая Конференцию по разоружению. Однако на национальном уровне я хотел бы поделиться рядом соображений, касающихся Конференции, главным образом в контексте укрепления доверия.

Польша всегда поддерживала разоружение как один из самых важных инструментов обеспечения более мирного и безопасного мира. Моя страна всегда была в числе активнейших участников различных переговоров в этой области, и в последнее время — в ходе Конференции. Таким образом, моя страна твердо верит в то, что Конференция по разоружению как единственный многосторонний переговорный орган в области разоружения, играла и будет продолжать играть существенную роль в укреплении международной безопасности, а также в упрочении доверия между государствами. Разоружение не является самоцелью; это средство продвижения к лучшему будущему. Конференция по разоружению является также одним из наилучших форумов для осуществления эффективной многосторонности, что служит основой успешного решения задач XXI века.

Нам следует сосредоточиться на идеях, которые могут приблизить нас к пониманию международной безопасности. Расширение транспарентности и меры укрепления доверия показали, что они могут это обеспечить. Наши общие усилия, начиная с Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбы с ней, регионального осуществления Программы действий и кончая Регистром обычных вооружений Организации Объединенных Наций и Оттавской конвенцией, помогают нам преодолеть традиционные подозрения и отсутствие доверия между государствами.

С нашей точки зрения, одной из идей, на которой мы могли бы сосредоточить свое внимание в ходе этой сессии Первого комитета, могло бы стать позитивное отношение к обмену опытом в области наилучшей практики. Европейский опыт — такой как Договор об обычных вооруженных силах в Европе и Договор об ограничении систем противоракетной обороны — служат здоровыми примерами способности государств выходить за рамки узких понятий национальных интересов. Многие элементы мышления, стоящие за этими документами, можно было бы рассматривать в других регионах и,

возможно, корректировать с учетом традиций других регионов. Мы, со своей стороны, не только готовы, но и стремимся изучить опыт других.

В этом контексте более чем очевидно, что роль Конференции по разоружению состоит в предоставлении государствам наилучших условий преодоления разрыва в их позициях на пути к консенсусу. При этом Конференция по разоружению сама по себе является одним из самых важных механизмов укрепления доверия, которые, к сожалению, пока не реализовали своего потенциала. Конференция вполне готова к переговорам, когда наступит надлежащее время и когда вопросы будут готовы для переговоров. Все мы знаем это. Это не значит, что Конференция будет ежегодно проводить переговоры. Механизм в Женеве не повинен в трудностях. Это зависит от политической воли в соответствующих столицах. Мы должны всегда помнить: государства, а не сама Конференция должны преодолевать этот разрыв. Дело государств использовать самым эффективным образом возможности, которые предоставляет Конференция.

Однако на протяжении всего процесса консультаций в рамках Конференции и в результате, после каждого обмена мнениями, мы еще лучше и яснее понимаем позиции друг друга. Мы лучше понимаем, как продвигаться вперед. Это процесс укрепления доверия и он имеет основополагающее значение в изменившихся условиях в области международной безопасности.

По окончании эры двухполюсного мира мы живем в мире, на который воздействуют многие неопределенные факторы. При обсуждении вопросов ядерного разоружения, химического и биологического оружия, ракет, стрелкового оружия, наземных мин и других обычных вооружений один из первых шагов состоит в том, чтобы добиться доверия в отношениях друг с другом. Конференция по разоружению должна быть местом, где мы можем проводить всеобъемлющее обсуждение факторов, ведущих к конкретным мерам, которые обеспечивают необходимое доверие для продвижения в осуществлении целей разоружения и нераспространения международного сообщества.

Конечно, трудно примириться с тупиком на Конференции по разоружению, когда перед нами стоит столько задач. Следует положить конец семилетнему периоду отсутствия программы работы. С

нашей точки зрения, этот Комитет должен поддерживать в полном объеме продолжение межсессионных консультаций послами Японии и Кении, поскольку Комитет непосредственно заинтересован в работе Конференции по разоружению.

Таким образом, Комитет должен являться источником вдохновения и творческого мышления в отношении возможных действий в рамках Конференции по разоружению. Он может размышлять над следующими вопросами: каким образом Конференция может быть на высоте задач сегодняшнего дня и как помочь Конференции начать работу по существу в отношении того, что в достаточной степени назрело и по чему можно провести переговоры.

Последний вопрос имеет особое значение. Мы давно достигли консенсуса, по крайней мере по одному вопросу, и фактически мы начали работать над ним, но затем мы остановились. Это не только вопрос о программе работы. В равной мере важен, и даже еще более важен, с нашей точки зрения, вопрос об авторитете Конференции. Насколько тверда наша решимость поддержать достигнутый консенсус? Я искренне надеюсь, что в скором времени Конференция по разоружению начнет работу по существу, в начале следующего года.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-арабски*): Мне доставляет удовольствие представить Вам от имени стран — членов Арабской лиги проект резолюции, озаглавленный «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», документ A/C.1/58/L.23. Этот проект резолюции отражает обеспокоенность стран Ближнего Востока, по сути, всего международного сообщества, в том что касается опасности распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке и дальнейшего существования в регионе ядерных объектов, которые не поставлены под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Эту обеспокоенность страны выражали на различных конференциях по обзору осуществления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), последняя из которых состоялась в 2000 году. Данный проект резолюции подчеркивает необходимость того, чтобы все страны региона предприняли серьезные и оперативные шаги в направлении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, чтобы всем странам в регионе был обеспечен доступ к ДНЯО, а также в

нем подчеркивается необходимость соблюдения всех его положений. Он призывает Израиль как единственную страну в регионе, которая пока не присоединилась к ДНЯО, сделать это безотлагательно и поставить свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии. Проект резолюции призывает Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее следующей сессии доклад по достигнутому в этой связи прогрессу.

Я также хотел бы представить проект резолюции, озаглавленный «Создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия». Египет представляет этот проект резолюции вот уже двадцать пятый год. Этот проект резолюции отражает приоритетное значение, которое соответствующие стороны придают практическим шагам, направленным на превращение Ближнего Востока в зону, свободную от ядерного оружия, и постановку всей ядерной деятельности в регионе под режим гарантий Международного агентства по атомной энергии. Этот проект также призывает все страны в регионе воздерживаться от разработки ядерного оружия, испытаний такого оружия, приобретения и развертывания такого оружия на своей территории до тех пор, пока на Ближнем Востоке не будет создана зона, свободная от ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я уже ранее говорил, в соответствии с программой работы и графиком Комитета третий и последний этап работы Комитета, а именно принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представляемых в рамках пунктов 62–80 повестки дня, начнутся в понедельник, 27 октября. В этой связи я хотел бы проинформировать делегации, что на Ваше рассмотрение представлен документ, объединяющий проекты резолюций в группы, который содержится в документе A/C.1/58/CRP.3.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Я хотел бы проинформировать Комитет, что следующие страны присоединились к соавторам следующего данного проекта резолюции. Проект резолюции A/C.1/58/L.1: Бутан, Бурунди, Эстония, Гайана, Венгрия, Индия, Мадагаскар и Шри-Ланка; L.9: Индонезия и Беларусь; L.10: Беларусь; L.11: Мали; L.28: Бангладеш; L.21: Камбоджа; L.38: Багамские Острова и Индонезия; L.43: Босния и Герцеговина; L.46: Нигерия и Босния и Герцеговина; L.49: Монголия; L.50: Индия; L.51: Гондурас,

Словакия и Швейцария; L.52: Фиджи, Науру, Папуа — Новая Гвинея, Румыния и Украина; L.53: Афганистан; L.8, L.9, L.12, L.13, L.16 и L.50: Мали; и L.6, L.11, L.21, L.24, L.32 и L.48: Науру.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующее заседание Комитета состоится завтра, ровно в 10 ч. 00 м. в зале № 4, и, как я отмечал, мы начнем работу с тех ораторов, которые были перенесены из списка ораторов на сегодняшнее утро на завтра. Мы начнем с Объединенных Арабских Эмиратов, а затем последуют Индонезия и Норвегия.

Заседание закрывается в 13 ч 00 м.